

АННА
ЛЕМАНН

КОНТРАКТ
НА СЫНА

Анна Лапина

Контракт на сына

<https://litres.ru/74660282>

Аннотация

— Это мой ребёнок?! — он прожигает меня взглядом, а я от страха впиваюсь ногтями в ладони. — Нет, конечно же, нет, — натягиваю улыбку, за которой скрываю ужас и панику. — Катарина... — шеф встаёт из-за стола и направляется ко мне. — Он от другого мужчины! — говорю дрожащим голосом, надеясь, что не выдаю себя. — А если я проверю? Готова доказать, что он не мой? — он настолько близко, что дышать сложно, волнение накрывает с головой. Ещё секунда и я сбегу, тем самым дав ему ответ на интересующий его вопрос. - Последний шанс, Катарина. Это мой ребёнок?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	52
Глава 7	60
Глава 8	70
Глава 9	79
Глава 10	89
Глава 11	99
Глава 12	111
Глава 13	120
Глава 14	132
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Пролог

— Добрый день, Катарина. Добро пожаловать в Финляндию! Рад, что вы согласились на сотрудничество со мной, — приветствует меня жутко знакомый мужской голос, и я инстинктивно на него оборачиваюсь.

И тут же понимаю, что именно меня смущало в этой поездке и новой работе с момента, когда мне предложили должность помощника генерального директора и владельца цветочной империи. Мой босс. Мужчина, с которым я несколько недель назад провела парочку жарких часов, а после долго не могла выкинуть из головы. Мужчина, о котором потом вспоминала каждую ночь и не могла заснуть. Корила себя за слабость перед ним и его харизмой. Но ведь он был так обаятелен, так ухаживал, танцевал и... не знаю, что стукнуло у меня в голове. Но переспать с женатым мужчиной... Ещё никогда я не падала так низко.

Вот ведь настоящая подстава...

Почему Адель и Тёма сразу мне не сказали, что работа, на которую они меня пристроили, у Дмитрия Солнцева? Даже не заикнулись. А ведь столько было возможностей это сделать. Ужас! Работать с братом моего бывшего мужчины. У женатого ловеласа, который не пропускает ни одной юбки. И которого я подпустила к себе! Они подставили меня, отослав работать к наглецу, с которым я переспала на фуршете в

честь венчания Адель и Солнцева-старшего. Но последнего они не знают, к счастью. Или к несчастью. Иначе сейчас бы не было этого каламбура.

И я ещё на какой-то чёрт заочно подписала контракт, чтобы закрепить за собой должность помощника Дмитрия Солнцева. Говорила мне мама не спешить никогда... Не послушала, а теперь не знаю, что делать. Отказ от контракта денег стоит.

— Здравствуйте, Дмитрий Александрович, — натягиваю улыбку и отвечаю, пытаюсь сделать вид, что не узнаю его.

Может быть, я разгульная дама и сплю со всеми подряд... И потом не помню своих партнёров. Бывает ведь такое. Плевать. Главное, чтобы я не потеряла работу. Мне всего лишь полгода проработать здесь надо, и контракт будет расторгнут сам собой. А сейчас мне очень нужны деньги. И как можно больше. Потому что через восемь месяцев на свет появится последствие тех нескольких жарких часов, проведённых с Дмитрием Солнцевым.

— Давайте я помогу вам с багажом, — вырывает меня из мыслей мой босс и, не дожидаясь моего ответа, отбирает у меня чемодан на колёсиках и сумочку. — Как долетели? Надеюсь, проблем не было? — спрашивает и делает первый шаг от меня. Кажется, он меня не узнал! Шикарно! Значит, проблем не будет.

— Прекрасно, — отвечаю, поспешив за ним следом. — Спасибо! Куда мы сейчас? В офис? Сразу же приступим к

работе? — закидываю его вопросами, потому что если молчу, то меня накрывает паника. — Признаюсь честно, я надеялась, что вначале займусь поиском жилья себе, а затем уже завтра мы начнём работать вместе.

— Я арендовал вам дом недалеко от моего, — перебивает, ошарашив меня новостью. — Аренду дома моя компания берёт на себя, и это никак не отразится на вашем гонораре, — говорит, пока мы в окружение ещё двух мужчин идём к автомобилю Солнцева. — Дом недалеко от моего, чтобы у меня всегда была возможность зайти к своему помощнику, — мы останавливаемся около его машины, и он оборачивается ко мне. — Зайти и насладиться его обществом, — секунда и его рука на моей талии. А я тесно прижата к нему.

— На что вы намекаете? — интересуюсь, заикаясь от возмущения и наглости этого мужчины.

Работать с ним будет гораздо труднее. Но ничего. Я и не с такими справлялась. Только я никогда не была беременна от своего босса. И меня не тянуло к собственному шефу. Я никогда ранее не разглядывала фотографии женатого мужчины и не мечтала о ещё одной ночи с ним. Ка-лам-бур! Самый настоящий!

— Ни на что не намекаю, — кидает и отпускает меня с широкой улыбкой на губах. Которую одновременно хочется запомнить до мелочей и стереть с его лица. — Но мы ведь оба понимаем, что работать просто так мы не сможем? Особенно после нашего маленького, но сладкого приключения.

— Тогда мне стоит уже сейчас уволиться и вернуться в Германию, — заявляю, схватившись за свой багаж. — В сию же минуту!

— Детка, у тебя контракт и первые два месяца без морального ущерба смогу тебя уволить только я, — останавливает, схватив за руку и развернув к себе. — Но если у тебя где-то случайно завалялась кругленькая сумма, прописанная в контракте... пожалуйста. Сегодня ещё идут рейсы до Германии. Ты можешь успеть.

Но такой суммы у меня нет. Была, но меня обокрали. И после этого я была вынуждена лететь в Финляндию, согласиться на работу в цветочной империи Солнцева. А сейчас ещё и должна терпеть издевательства мужчины, от которого, к слову, ребёнка жду. Но ему знать об этом необязательно. У него жена есть, и пусть она дарит ему детей. А этот ребёнок МОЙ! И я сделаю всё, чтобы у него было обеспеченное детство, и он ни в чём не нуждался. И этого хама я тоже вытерплю.

— Я приехала сюда работать, а не заводить с вами отношения, — строго произношу и одариваю его высокомерным взглядом. — Какими бы ни были они. Я здесь по работе!

— Ну-ну... — тянет и помогает мне сесть на заднее сидение его машины.

— Окунь самовлюблённый, — шепчу и гневно вздыхаю, пока он обходит машину.

А ведь как хорошо всё начиналась. Я думала, эта поездка

станет моим спасением. А стала... моим адом.

Но ничего! Мы ещё повоюем! Он один, а нас с малышом двое! Мы в любом случае победим!

Глава 1

Пять недель назад...

— Почему одна здесь? И грустная? — спрашивает подошедший мужчина, накинув на мои плечи пиджак. Сам же остаётся за моей спиной, не рискуя собой закрыть прекрасный закат, который виден только из этой точки в городе.

— Да так... Грустно вдруг стало, — признаюсь, даже не взглянув на него. Лишь чувствую аромат его явно дорогих духов. А кожей ощущаю приятную ткань верхнего элемента костюма. — Хочу тоже свадьбу. Много гостей. Любящего мужа. Всю эту романтику. Забыть, что такое быть одной, тащить всё на своих плечах.

— Хочешь замуж? — с сомнением интересуется.

— А почему нет? — продолжаю беседу, даже не видя лица собеседника. — Отчего-то хочется свадьбу в русских традициях. Моя подруга много рассказывала о том, как проходит это всё у неё на родине. Сумбурно, с какими-то криками «Горько!», кражами невесты, конкурсами... Мне кажется, молодожёны с большей вероятностью запомнят именно такую свадьбу, нежели то, что сейчас в зале. Там скучно и слишком чопорно.

— В России ещё и драки бывают, — рассказывает и я начинаю смеяться, представляя, как жених дерётся с кем-нибудь. Нет, Тёма не такой. Он морально изобьёт больше.

— Всё равно, — шепчу. — Главное ведь то, что рядом с тобой будет твой мужчина. Который разделит с тобой все твои проблемы. Будет поддерживать и тебя больше никто не обидит.

— Брак не всегда решает все эти проблемы, — произносит, сменив тон на меланхолический. Такой же, как и у меня в данный момент. — Когда я женился, то думал, что у меня будет шикарная жизнь рядом с красивой, умной и необыкновенной женщиной. Она смотрела на меня такими влюблёнными глазами и улыбалась как ангелочек. А в постели была демоном, от которого любой мужчина сойдёт с ума. Я думал, нашёл именно то, что искал всю жизнь. К тому же, мне нужен был её отец, чтобы устаканить некоторые свои проблемы. У меня до жены была девочка-паинька. И мне не хватало в ней огня, искры, страсти. А в моей жене это было. Только когда мы поженились... я понял, что нет в ней ничего ангельского. Только демон и стерва. В общем, девочка-паинька оказалась даже лучше этой стервы, которая долгое время водила меня за нос.

— Это такой способ подкатить? Рассказывать о своих бывших? — задаю вопрос, усмехнувшись.

Нет, правда. Так ко мне ещё никто не подходил познакомиться. Необычно. Неудачно. Смешно. Нелепо. Интересно, что им движет и на что он рассчитывает после того, как сказал, что женат?

— Нет, — лениво растягивает. — Если бы я хотел к тебе

подкатить, то мы бы уже давно закрылись в туалете. Или, возможно, мы бы не дошли до него.

— Ты так в себе уверен? — спрашиваю и, наконец, оборачиваюсь, чтобы увидеть этого «Мистера Самоуверенность», решившего, что я пересплю с ним только потому, что он такой весь из себя альфа-самец. Наталкиваясь взглядом на знакомое лицо, которое не единожды видела в интернете, начинаю смеяться в голос. — Ааа, ты же Дмитрий Солнцев! Брат жениха. — Или, как его прозвали в СМИ, «Финский Казанова».

— Узнала? Удивлён! — и правда удивляется. Я же не упускаю возможность разглядеть его. Высокий, подтянутый, смазливый, хороший вкус в одежде и парфюме. И лишь самоуверенный наглый взгляд портит всё.

Очередной пижон. Ничего удивительного. Они, богатые бизнесмены, почти все такие. Думают, раз деньги есть, то всё... любая девушка готова перед ним на колени падать. Возможно, так и есть, но мне важнее человек. И пока я встретила всего одного нормального мужчину-бизнесмена, но... он не моя судьба.

Сейчас я вообще на банкете в честь его венчания с женой. А его жена стала моей близкой подругой, несмотря на то, что раньше у меня и у Тёмы (жениха) были близкие отношения.

— Ещё бы не узнала, — выдыхаю, вспоминая одну историю из своего прошлого. — В одно время я запоем читала про тебя и твою жену. Вы выглядите счастливыми ангелоч-

ками, не считая того, что ты налево ходишь.

— Зачем ты читала про меня? — явно заинтересовался Дмитрий моим признанием. Не ожидал того, что мне могла ни с того ни с сего понадобиться его скромная персона.

— Искала компромат, — отвечаю и встаю, рассмеявшись над собой тогдашней. Да, была глупой. Очень.

— Зачем? — он встаёт вслед за мной, прищурено глядя на меня, словно если будет смотреть таким взглядом, я сдамся.

— Неважно, — произношу и скинув пиджак, передаю его мужчине обратно. — Спасибо за компанию и за рассказ о своих бывших! Было приятно послушать, но теперь мне пора возвращаться.

— Стой! — просит, схватив за запястье. — Может познакомимся?

— Я уже знаю твоё имя, — произношу, пожав плечами и аккуратно высвободив свою руку. — Извини, но нас ничего не может связывать с тобой. И это знакомство ни к чему.

— Ты моё имя знаешь, а я твоё нет, — проигнорировав остальное, отмечает, настаивая на ответе. — Будет честнее, если я тоже буду знать твоё.

— Катарина. Можно просто Кэтри, — представляюсь, используя имя, которым меня называли родители. — Пока... — прощаюсь и прохожу мимо.

— Кэтри, — в спину мне прилетает собственное имя. — Кэтри, а давай исполним твою мечту. Устроим Адель и Артёму свадьбу, которую они не забудут. По русским традици-

ям.

— Что ты предлагаешь? — оборачиваюсь к нему.

— Мы похитим невесту.

— Ты что, совсем сумасшедший? — уточняю, хоть уже и знаю ответ на свой вопрос. Да, он сумасшедший. — Тёма нас убьёт, если мы это сделаем. Тебя в первую очередь. Я буду отрицать свою причастность.

— Мы будем не одни. Нам помогут, — хитро ухмыляется.

— Согласна? Либо я сделаю это без тебя и ты не ощутишь всего веселья.

— Я... я с тобой, — решаю согласиться, чтобы контролировать ситуацию и не дать Адель нервничать. Как я помню, она боится оставаться наедине с братом собственного мужа. — Но обещай, что всё пройдёт хорошо и у нас не будет проблем.

— Какие проблемы? — пожимает плечами и достав телефон, кого-то набирает, заговорив на русском. — Макс, давай растормошим этот "весёлый" праздник?

Знала бы я тогда, что проблем у меня после будет выше крыши, ни за что не согласилась бы... Даже не называла бы своего имени. Молчала бы... Но нет, я попалась на его крючок. И не выберусь, пока он не получит своё.

— Тёма, — выдавливаю из себя улыбку, обращаясь к одному из двух виновников торжества. Надеюсь, он не видит на моём лбу испарину, возникающую из-за страха перед ним

и то, что мои эмоции неискренние. — Тебя на улице мужчина позвал, — вру, придерживаясь плана наглого самовлюблённого умника.

Меня всё мучает вопрос: почему я главное действующее лицо во всём этом спектакле с похищением невесты? Почему я должна отвлекать Тёму? Почему самую опасную роль взяла на себя хрупкая, незащищённая девушка? А сильные и уверенные в себе мужчины отведут Адель в служебную комнату и будут наблюдать за ней? Не легче сделать всё наоборот? И мне доверять быть с Адель? Это ведь логичнее.

— На улице? — хмурится Тёма, задумавшись над моими словами, но кивает. — Покажешь?

— Да, конечно! Пойдём, — отвечаю с вежливой улыбкой, хотя не хочу. Не хочу я идти! Он всё поймёт, когда его жену украдут. Но ведь это русская традиция и мне не надо волноваться. Всё хорошо! Потом посмеёмся. — Адель, мы быстро. Не скучай! — окликаю подругу и подмигиваю ей. А затем, найдя взглядом своего второго сообщника, подаю ему глазами знак, что всё готово. Макс кивает в ответ.

— Тот мужчина не сказал, зачем меня ищет? — по дороге интересуется жених, у которого в данный момент похищают невесту, но он об этом ни сном, ни духом. Пока что.

— Он говорил что-то на русском, — выдаю заготовку. — Я не сильна в этом языке.

— Странно, — пожимает плечами, но не останавливается и уже через минуту мы на улице. — Сейчас узнаем, кто

и зачем меня искал. Где он? — уточняет, когда мы оказываемся на парковке. Подняв руку, указываю на мужчину, стоящего около фургончика с десертами. — Спасибо, Катарина, — благодарит и направляется к десертнику. А я молю о том, чтобы он не спалил то, что я помогала в похищении его жены.

Вообще-то это должно было быть весело и круто. Только вот мне на самом деле страшно. До дрожи в коленках и тряски рук. И как эти русские с этим справляются? Это же какие нервы нужны, чтобы невесту похищать. Завидую выдержке и терпению русских.

— Я подожду тебя здесь! — кричу ему в спину, и он кивает, даже не обернувшись.

Молча стою и смотрю на то, как Тёма беседует с женщиной. Затем подписывает какие-то бумаги, а после забирает из кузова машины огромную коробку. Которую охрана сразу же проверяет на наличие чего-либо опасного.

— Всё в порядке? — спрашиваю его, когда он с коробкой в руках возвращается к входу в зал.

— Всё прекрасно! — отвечает с улыбкой, благодарно посмотрев на коробку. — Мои друзья из России передали презент. Я приглашал их в Германию, но они не смогли приехать. Решили только подарок прислать.

— О, круто! — восклицаю, думая, как Макс мог это всё прокрутить. Тем более за два часа найти и друзей, и презент и даже десертника, говорящего на русском.

— Катарина, — на входе в зал меня окликает кондитер.

— Да, Фабио, — отзываюсь. — Что-то случилось?

— Не могу найти госпожу Солнцеву, а нам нужно согласовать кое-какие детали насчёт выхода торта, — произносит, и я сразу же бросаю взгляд на Тёму, но, кажется, он ничего не понял. — Вы не знаете?..

— Пойдём, Фабио, — прерываю его, понимая, что ещё одно его слово и русская традиция с похищением невесты будет провалена. — Я сама тебе помогу. Моя подруга доверяет мне такие вопросы, поэтому проблем не будет.

— Да, госпожа Катарина, пойдёмте! — воодушевляется и, развернувшись, идёт в сторону кухни, решив, что я пойду следом.

— Я быстро, — говорю Тёме и спешу за кондитером.

Быстро нагнав Фабио, по пути улаживаю некоторые вопросы. А уже на личной кухне кондитера в течение десяти-двадцати минут мы репетирует и оговариваем каждую деталь выхода с тортом. Проверяем цветовые эффекты, огни, осматриваем фигурки жениха и невесты, точно похожие на Адель и Тёму. А затем я возвращаюсь, попав в настоящий ужас. Словно на место преступления. Толпа гостей стоит в кругу и что-то обеспокоенно обсуждает, кто-то что-то выкрикивает.

Глава 2

— Что случилось? — спрашиваю Макса, найдя его.

— Адель похищена, — шепчет.

— Ну да, — соглашаюсь и шепчу: — Мы же сами...

— Нет! Ты не поняла! Адель и правда похитили. Её нет в кладовке, куда я её отвёл. Как и Димы, — отвечает, повергая меня в шок.

— Не может быть!

— Я осмотрел каждую кладовку в этом здании. Их нет! Дима похитил Адель на самом деле! — тихо говорит, чтобы Тёма не слышал. — Мы должна молчать! Если он узнает, что мы причастны... будет скандал и он не всем понравится.

— О боже!..

На что я согласилась!.. Теперь Тёма меня точно убьёт. Он узнает, что я причастна к похищению. И тогда выжмет, высушит, сотрёт в порошок и скормит его бегемотам.

— Я убью его, — шипит Тёма, гневно пялясь в планшет, где транслируется видео со всех видеокамер. — Найдите мне его! Если нужно, то можно даже мёртвого! Но верните мне мою жену!

— Господин Солнцев, — спокойный, словно злость босса не трогает его, обратился к Тёме его личный помощник. — Не кричите! Все сейчас займутся поисками. Не стоит пугать СМИ и других гостей криками. Я уверен, что всё обойдётся

и ваша супруга вскоре вернётся к вам.

— Молчи, — рывкает Солнцев, но парень лишь поправляет на себе галстук. Даже испуга или страха перед боссом нет. Кремень. Наверное, тоже русский. — Ищите! — это он уже своим людям из охраны.

— Я... наверное, тоже пойду и поищу их, — шепчу Макс, и он кивает, нервно оглядываясь вокруг.

— И я, — заговаривает, обернувшись. — Скоро он доберётся до записи камер видеонаблюдения и увидит, что это я передал Адель в руки Димы. Катарина, во что мы вляпались? Как могли ему довериться? Особенно я?

— Я его убью! — обещаю, издавобессиленный рык. — Найду быстрее Тёмы и убью! А ему потом труп отдам! Пусть хоронит брата! — и, развернувшись, иду в сторону кладовой, куда должны были привести Адель.

Как и ожидалось, там никого не обнаруживаю и принимаюсь заглядывать во все помещения на своём пути. Осматриваю каждый уголок и шёпотом молюсь, чтобы в следующей найти свою единственную подругу.

И сейчас мне страшно не за себя и за то, что Тёма меня высушит и продаст на органы, а за Адель. Неизвестно зачем брат Тёмы похитил его невесту.

А что если Дмитрий Солнцев маньяк? Или у него зависимость от близости с девушками, и он решил с Адель... Нет! Нет! Нет! Этого нельзя допустить! Как бы сильно я раньше ни любила Тёму, не хочу, чтобы они с Адель расстались. Со-

вершенно не хочу. Они подходят друг друга идеально. А у меня, наконец, появилась хорошая и верная подруга, которой у меня никогда не было, не считая подруги в детском саду. Но там не считается. Так же Тёма всегда помогает мне по-дружески со всеми моими проблемами. Несмотря даже на наше прошлое помогает. Дружба важнее всего!

— Моё! — слышу голос Адель в конце коридора и собираюсь в один сплошной комок слуха. — Не трогай! Моё! — повторяется, и я убеждаюсь, что это именно моя подруга с кем-то спорит.

Быстрыми шагами направляюсь к нужной двери. С размаху её распахиваю, заставив испуганно застыть пропавшую невесту с огромным куском торта в руке. И Солнцева-младшего, который пытается отобрать у неё этот надкусанный наполеон.

— Адель? — с сомнением называю её имя. — Дмитрий?

— Кэтри, что-то случилось? — спрашивает подруга, странно глядя на меня. — Ты какая-то напряжённая и нервная, — отмечает и откусывает свой любимый наполеон.

— Что вы здесь делаете? — проигнорировав её, интересуюсь у похитителя, которому шею свернуть мечтаю. И не один раз. Я за эти десять минут поисков поседела. Честное слово. — На кухне, когда должны быть в подсобке? — продолжаю, оглядев комнату, которая вероятнее всего раньше была кухней, а сейчас явно редко используется.

— Мы шли в подсобку, но Адель вдруг захотела наполеон.

И мы решили пойти на кухню. Я не смог отказать невесте в этой маленькой прихоти, особенно после кое-какой новости, — спокойно отчитывается идиот, пожав плечами. — Какие проблемы, Кэтри? Здесь хоть можно посидеть спокойно, поесть и поболтать. А в подсобке не то.

— Какая подсобка? — переспрашивает Адель, смотря то на меня, то на брата своего мужа. — Что вы оба затеяли, Дима? Катарина?

— Мы тебя похитили, — признаюсь я подруге, на несколько секунд виновато опустив взгляд. — Как на русских свадьбах. Это он предложил, — указываю на Солнцева-младшего. — А я не смогла отказать. Я отвлекла Тёму. Макс передал тебя Диме, а потом... — коротко пересказываю план, и продолжаю уже больше для Дмитрия. — В общем, сейчас тебя ищет вся охрана твоего мужа. Кто-то даже на машинах уехал искать в окрестности.

— Что вы сделали?! — восклицает Адель, вскочив. — Дима! Что вы наделали?! Ты хоть представляешь, что ты наделал? А то, что с тобой Тёма сделает?! Кэтри! Ну ладно, он дурак, но ты... Как ты на это согласилась?

— Он что думает, что похищение настоящее? — прерывает Адель Дмитрий.

— Да!

— Как? Я же отправил ему сообщение, — достаёт телефон и протягивает мне. — Вот посмотри! Я написал, что Адель у нас и спросил, сколько он готов отдать за неё. От-

правил. Но он так и не ответил.

«Твоя невеста у нас! Сколько готов заплатить, чтобы получить малышку обратно?» — гласит смс. Точно так, как и сказал Дима, и это провал. Самый настоящий провал.

— Извини, но твоё сообщение выглядит как сообщение настоящего похитителя, — говорю ему. — Ты хоть раз похищал кого-то? На свадьбе? Адель, у вас это всегда так нервно?

— Если вы хотели по традициям похищение сделать, то совершили как минимум две ошибки. Во-первых, у меня нужно было украсть туфлю и подкинуть её Тёме. Во-вторых, предупредить ведущего. И конкурсы? Вы придумали Тёме квест на пути к моему освобождению?

— Мы просто отправили сообщение, — отвечаю я, обречённо стукнув себя по лбу. — Со мной были два русских! Я думала, они знают, что делать...

— Дима, беги! — выдыхает Адель. — И как можно дальше! Он сейчас меня слушать не станет. Слишком зол будет. Приезжай к нам зав... послезав... В общем, я лучше позволю и скажу, когда он успокоится. Но сейчас беги! Если охрана ищет уже, то скоро они будут здесь. И... я не хочу из собственного венчания похороны делать.

— Да... — соглашается идиот, которому я, идиотка, поддалась. — Извини, малышка. Я рад, что мы с тобой наконец помирились. И никто не держит больше зла друг на друга! И... спасибо, что рассказала радостную новость. Счастлив за вас с Тёмой! Пусть малыш растёт и развивается.

— Спасибо, — на лице подружки появляется лёгкая улыбка. — Надеюсь, что и ты обретёшь своё счастье!

— Обязательно, — отвечает он Адель и быстро её обнимает, после чего оборачивается ко мне и сканирует долгим взглядом. — Пошли? — протягивает мне руку.

— Куда? Я с тобой? — не понимаю, чего он от меня хочет. Ему нужен тот, кто выведет его отсюда? Или что?

— Пока не знаю куда пойдём, — задумчиво отвечает. — Сбежать нам надо.

— Нам? — переспрашиваю. — Тебе и мне?

— Ну да! Ты же моя сообщница. Тебя тоже ждёт смерть. Поэтому пошли, — трясёт рукой, намекая, чтобы я наконец взяла его за руку. — Или можем остаться и во время нашего убийства будем рассказывать всё жениху. От смерти не спасёт, но зато...

— Дима! — шокировано восклицает моя подруга. — Ты что? Шантажируешь её? А ну не смей!

— Он догадается, что она мне помогла, — оборачивается к ней лишь головой. — Если ещё не догадался, Адель. Ей тоже стоит со мной уйти. Тёме надо остыть немного, иначе глупости натворит.

— Вечно ты всех в неприятности втягиваешь, Дима, — недовольно выдыхает Солнцева. — Но, Катарина, он прав. Тебе тоже стоит сбежать. Ты ведь знаешь Тёму и его подозрительность... Он не станет разбираться. Не с вами.

— Как меня угораздило? — спрашиваю её. — Почему я

попалась в эту идиотскую ловушку.

— Не поверишь, но рядом с ним всегда так, — шепчет, подходя ко мне и обняв. — Удачи! Я позвоню тебе завтра. Спасибо за помощь с праздником. Бегите, а я отвлеку его.

— Ну что, пошли? — спрашивает Дима, когда Адель выходит, и я разворачиваюсь к нему, сверкая ненавидящим взглядом. — Ну давай, Кэтри. Не ломайся! Спаси себе жизнь! И мне тоже.

— Я принесу ему твой труп, и он меня простит, — произношу и вкладываю свою руку в его огромную ладонь. Потом повоюем и накажем его, а сейчас мне нужно избежать гнева Артёма Солнцева. Ещё одну мою ошибку и выходку он не простит. Запретит Адель со мной общаться. Сам возненавидит, и я потеряю то единственное, что дорого мне. — Все грехи мне простит.

— Обязательно...

Глава 3

— Куда мы едем? — заговариваю, прервав молчаливую забастовку. Кидаю недовольный взгляд в сторону водителя в лице не состоявшегося похитителя моей подруги.

— Не поверишь, но вперёд, — язвит, думая, что это смешно. Клоун расфуфыренный.

— Да ладно! — театрально восклицаю, расцепив даже замок из рук, чтобы удивлённо прикрыть рот ладонями. — А я-то думаю! Ну теперь всё понятно! Весь смысл жизни раскрыт для меня теперь. Спасибо! Спасибо! Даже не знаю, чем отблагодарить!

— Ну, есть один вариант, — самодовольно заявляет. — Если тебе уж так хочется, то так уж и быть, отдамся тебе. Со всей страстью и любовью, присущей мне.

— Придурок! — кидаю и отворачиваюсь к окну. — Будь проклята та минута, когда я встретила тебя. Куда мы едем? Я имею право знать! — вновь требую ответ.

— Едем к границе Польши, — серьёзно начинает, и я даже оборачиваюсь к нему, внимательно вслушиваясь в его слова. — Надо срочно пересечь границу Германии, чтобы мой брат нас не достал. Там, в Польше, попросим политическое убежище и будем спасены. Купим поддельные паспорта и будем бежать дальше. Теперь всю жизнь проведём в бегах, Кэтри. Вот так одна ошибка ломает судьбы и жизни.

— Дмитрий! — восклицаю, тряся кулаками перед собой.
— Господи! Я же тебе поверила! Какой же ты дурак! — оскорбление произношу на русском. Адель научила ругаться на их языке. Довольно весёлые звуки получаются. Но мне привычнее английский и немецкий. Но обзывательства и ругательства самые звучные именно русские.

— Да в отель мы едем, Кэтри, — наконец сдаётся, быстро взглянув в мою сторону. — Куда ещё мы можем поехать? У тебя есть другие варианты, где мы сможем спрятаться?

— В отель? Зачем в отель? — непонимающе смотрю на него.

— Ну не к тебе же нам ехать, — отвечает возмущённо.
— Вдруг у тебя там муж, дети, парень или ещё кто-нибудь? Зачем нам им мешать?

— У меня нет никого, — бурчу. — Я домой к себе хочу!
— заявляю ему, обескураженная его словами. Я думала, он меня высадит где-то, а я потом сама до дома доберусь на такси. Но он и не думает меня от себя отпускать.

— То есть ты приглашаешь меня к себе? — вытягивает совсем другой вывод из моих слов. — Говори адрес, и мы поедem к тебе. Чай попьём...

— Я тебя к себе не приглашаю, — произношу, сверля его ненавистным взглядом. — Я сама поеду к себе домой. Я к себе, а ты к себе в отель, — чеканю, надеясь, что до него дойдёт. Но нет. Он толстокожий.

— Адрес скажешь?

— Останови машину и я сама пойду к себе, — шиплю на глуховатого водителя. — Сама. Понимаешь? Я одна. На своих двух ножках, — пальцами изображаю идущие конечности.

— Ну ладно, — пожимает плечами, но меня он точно не услышал опять. — Не хочешь говорить адрес, тогда поедем в отель.

— Останови машину! — требую криком. — Немедленно!

— Иначе что?

— Иначе я... я...

— Иначе ты...

— Иначе я...

— Иначе ты...

— Иначе я...

— Иначе ты...

— Да заткнись ты уже! — не выдерживаю этих издевательств, закричав на весь салон дорогого автомобиля. — Останови машину! Я выйду!

— Нет!

— Почему? — рычу, трясясь от гнева на соблазнителя недоделанного. Явно незнающего слово «Нет» и «Ты мне неинтересен. Отвали». А может ему никто никогда не отказывал и он не знает, как себя вести? Не понимает, как жить дальше? Бедненький... надо его сковородкой приложить, чтобы отдохнул и осознал происходящее.

— Ты мне понравилась, — проговаривает, сбивая на ми-

нуту с толка. — Ты живая и так быстро выходишь из себя, что я...

— Что ты решил меня до психушки довести? — прерываю его, придя в себя, сделав своё правдивое предположение.

— Нет, — отвечает, но точно хочет сказать «Да». Вижу это по его хитрым глазам и улыбке. Смешно ему, видите ли. Точно русский «дурак». — До своего отеля хочу довести, а потом до своего номера.

— Я никуда с тобой не поеду, — заявляю, скрестив руки на груди.

— Уже едешь.

— Боже, ты невыносим! — стону в голос. — Как тебя жена терпит? Ты же... несносен!

— А ты прекрасна, — говорит он своим предыдущим тоном, но поняв, что на меня это не действует, открывает своё настоящее лицо. — Кэтри, ничего такого я тебе не предлагаю. Просто поужинаем в номере и поболтаем, — кинув взгляд, замечает моё настороженное и недоверчивое выражение лица. Вздохнув, продолжает. — Мне так хреново сейчас, что я просто не могу быть один. Я просто свихнусь от мыслей в собственной голове. Просто поболтаешь со мной. Посмеёмся. Поедим вкусно. Хочешь, поедem к тебе, чтобы ты чувствовала себя защищённее. А хочешь, я заплачу тебе? Сколько? Прошу! Пожалуйста! Я не хочу сегодня оставаться один... Завтра я отпущу тебя, но сегодня молю о компании.

— Почему я? — спрашиваю вместо ответа. — Там было

сотни женщин. Почему я должна составить тебе компанию?

— Ты живая и очень смешная. Давно таких не видел. Милая, но с огнём внутри... То, что мне сейчас нужно. Ну? Поедешь? Пожалуйста!

— Просто объясни мне, почему я согласилась? — спрашиваю Дмитрия, зайдя в отельный номер женатого мужчины. Того самого, с которым пошла на преступление и за которое меня может ждать наказание.

— Я тебя покори́л своим чувством юмора, красотой и харизмой, — отвечает мне этот самый юморной, красивый и с харизмой безразличным тоном, снимая обувь и обувая отельные тапочки. — Я закажу нам морепродуктов и вина. Ты будешь вино? Или лучше что-то другое?

— Вино пью. Но морепродукты не ем. У меня аллергия, — спокойно рассказываю ему, на что он кивает и пару секунд задумчиво вертит телефон в руках, решая, что тогда заказать. Я в этот момент стягиваю с себя туфли, став на сантиметров десять ниже. Зато ногам легко. Улыбнувшись, пошевелила пальцами ног и решила не мучить ноги тапочками.

— Тогда стейк и салат из ресторана отеля? — предлагает Дмитрий, задержав взгляд на моих босых ступнях. Но быстро отводит взгляд. Только вот ножки мои ему точно понравились. Иначе бы позже не ловила его этот вечный пожирающий взгляд на них. Но только на них.

У него такой фетиш?

— Подойдёт, — киваю и прохожу вглубь номера, отмечая его размер и компактность. Всего одна спальня, небольшая гостиная и, вероятнее всего, ванная комната с туалетом. — Почему у тебя такой маленький номер? — вопрос вырывается сам собой, когда он подходит сзади и оповещает, что сделал заказ. Делаю шаг в сторону и решаю топить себя дальше. — Разве вы, богатые мужчины, не любите просторные VIP-номера? Которые пестрят роскошью и богатством. Да, и в VIP-номер девушек пригласить куда презентабельнее. Сразу показываете свой достаток. — Последнее добавляю просто так. Пытаюсь вообще понять мужчин. Особенно этого мужчину. Он то весёлый и сумасшедший, то серьёзный и спокойный. Притом меняется его состояние каждую секунду.

— Начнём с того, что мне плевать в каком номере спать. Маленьком или большом. Всё равно кровати одинаковые, чаще всего. Да и когда я приехал, в отеле оставались только такие номера, — проговаривает, прямо передо мной снимая рубашку и вместо неё надевая футболку. — А насчёт девушек... В своё ложе я пускаю лишь тех дам, которых люблю и от которых хочу больше, чем просто секс. Однодневным девицам не место в кровати, в которой я сплю.

— Ясно, — тяну и сажусь на диван, пытаюсь не смотреть на полуобнажённого мужчину. Женатого мужчину. Но с таким красивым телом, что его статус как-то даже исчезает на его фоне.

Так, Кэтри, главное — не забыть! Он женат! Женат! Не твоё! Фу!

— Что касается тебя? — Дмитрий садится рядом и с любопытством в глазах спрашивает: — Почему ты на свадьбе была одна? Ты довольно видная, привлекательная и интересная девушка. У тебя определённо кто-то должен быть. Но его нет, иначе бы ты не убежала со мной. Из чего я делаю вывод, что ты всё же одна и у тебя никого нет.

— Был долгое время, но не сложилось, — рассказываю о своих отношениях с его братом. — Сейчас одна, потому что отношения больше неинтересны. Мне лучше быть одной. Спокойно, ни от кого не зависишь... но иногда хочется романтики. Но оно не стоит того, чтобы ради нескольких мгновений портить себе жизнь с абьюзером каким-нибудь.

— Ясно, — выдыхает мужчина, сделав из моих слов вывод. — Последний козёл обидел, и ты не можешь больше никого к себе подпустить. Банально и скучно. И говорит о том, что тебе нужно обратиться к психологу. Понимаю, что вина не твоя, а того козла, но работать над собой теперь нужно тебе.

— А ты почему без жены приехал? — меняю тему, так как тему о моём психологическом здоровье развивать не намерена. Это личное и я сама решу, что мне и как делать. Без всяких там сумасшедших.

— Она была занята, — кидает безразличным тоном. — СПА, маникюр, педикюр... Очень устаёт, родная. Решил не

загружать её ещё шумными вечеринками. И... она бы не побежала со мной, спасаясь от моего брата. Не стала бы участвовать в похищении. И по-любому я бы услышал на протяжении всего праздника кучу истерик, сцен ревности... В общем, ради своего спокойствия оставил её дома. И даже рад. С тобой познакомился. И теперь спокойно могу с тобой болтать. Выводить из себя, а потом смотреть, как мило ты злишься и мечтаешь меня убить.

— Да, брак — это точно не для меня, — выдыхаю, откидываясь на спинку дивана.

— Плюсую, — Дмитрий поднимает руку в знак согласия. — Не выходи замуж. Тьма тьмушая. Только нервные клетки потратишь и поседеешь, — говорит, но прерывается, когда в дверь вежливо стучат. — Так, я быстро... нашу еду доставили, — встав, он идёт к двери получать доставку. — Тебе футболку или рубашку дать? Неудобно ведь в платье.

— Не нужно.

Получив нашу еду, мужчина возвращается ко мне с подносом. Ставит его на единственный в номере столик, поближе ко мне. Берёт одну пару приборов, завёрнутых в салфетку и развернув, протягивает мне.

Слегка обескураженная его поведением, молча смотрю на его руки, которые ловко разворачивают приборы. Аккуратно, чтобы не коснуться его самого, принимаю свою вилку и нож. И все же прикосновения не удаётся избежать. И не зря я боялась этого, потому что всё моё тело пробило током, ко-

гда он случайно коснулся моего указательного пальца. Резко отдёргиваю руку назад и опускаю взгляд на тарелку со стейком, которую притягиваю к себе.

Развернув и свои приборы, Дмитрий принимается за вино, которое, открыв, разливает по бокалам. Взглянув на этикетку, отмечаю отменный выбор мужчины. Меня всегда привлекали мужчины, которые разбираются в напитках, в мясе и машинах. И всё это было в моём сегодняшнем сообщнике.

И это напрягает. Делает Дмитрия привлекательнее в моих глазах. А ещё его руки, которые выглядят так эстетично и привлекательно, и манеры... Надо быть с ним осторожнее. Чувствую дело пахнет керосином.

— Приятного аппетита, Кэтри, — желает он мне, задумчиво посмотрев в мою сторону. Но не плотоядно и облизывающе, как некоторые мужчины, а оценивающе и заинтересовано. Словно он себе делового партнёра выбирает и его зацепила моя кандидатура. — Расскажи о себе, Кэтри, — просит и я, словно марионетка, поддаюсь.

Рассказываю и практически выворачиваю душу перед ним, умолчав лишь о том, что когда-то встречалась с его братом.

Говорю без умолку, ещё не осознавая, что подписываю себе приговор. Формирую контракт, который совсем скоро меня заставят подписать. Подсказываю волку, как легче поймать овечку в ловушку.

Вероятнее всего это вино, весёлые разговоры, его улыб-

ка... И вот он уже целует меня, а я поддаюсь.

Это всё вино! Сама бы я никогда с женатым мужчиной целоваться не стала бы! Честное слово! Вино всему виной!

Глава 4

— Эй, это моё! — восклицаю, заметив, как одна бессовестная морда нагло стащила с моей тарелки кусок стейка и теперь довольно его жуёт. — Эй! — бью его по руке, пытаюсь пресечь очередную кражу, но мужчина ловчее меня.

— Это жизнь, детка! — пафосно заявляет Дмитрий, пережёвывая аккуратно нарезанный мной кусочек мяса. — Надо не зевать. И следить за тем, что принадлежит тебе.

— Ах, так! — прищуриваю глаза и покрепче хватаю вилку.

Нацеливаюсь на оливку в его салате, к которому он даже не притронулся. Свой стейк Дмитрий съел, поэтому и на мой нападает, а я весь свой салат уже съела. Так что мы практически квиты. Он мой стейк, а я его салат разоряю.

Мы словно варвары, но именно это мне и нравится рядом с этим мужчиной. Он... простой. Без пафоса, понтов и стеснения. Рассказывает то, о чём мужчины обычно не разглашают. О своих неудачах.

И, чёрт возьми, это так сближает и заставляет взглянуть на кого-то другими глазами. Увидеть в бизнесмене такого же человека, как и я. Со своими причудами и милыми странностями.

Один резкий выпад — и оливка на моей вилке, а затем и у меня во рту. Хмыкнув и высокомерно вздёрнув бровь,

ем оливку и радостно улыбаюсь. Пусть знает, что я тоже не промах и могу ответить.

Но вместо злости я вижу в его глазах веселье. Детское, которое редко встретишь в нашем возрасте.

Знаю, что то, чем мы сейчас занимаемся — ребячество, но мне так хорошо! Я решаю забыть о своём возрасте, манерах и даже о том, что за человек передо мной. Он знаком с Адель, и они дружны. А это о многом говорит. Например, о том, что он не так плох. Он добрый, весёлый и... красивый.

Но на этом нападения со стороны моего противника не заканчиваются. Он вновь покушается на мой стейк, но теперь не на маленький кусочек, а на целый кусок! Весь! Мой!

— Ты куда!.. — вскрикиваю и решаю мстить.

Вилкой цепляю оливку, смотря на Дмитрия с недовольным оскалом. Нам весело, но мы по-прежнему пытаемся казаться серьёзными и злыми.

— А ну на место! — рычит жертва моего преступления.
— На базу! Живо! Считаю до трёх! Три... Два...

— Не-а, — тяну и демонстративно погружаю оливку в рот. Медленно обхватываю губами, чтобы до предела «разозлить» Солнцева-младшего. Наблюдаю за тем, как темнеют его глаза, пока он немигающим взглядом смотрит, как косянка пропадает у меня во рту.

Вот ведь гениальный актёр!

Ещё какие-то пару секунд он продолжает смотреть на мои сомкнутые губы, а затем, наконец, переводит взгляд на

моё лицо. И совершает удивительное. Возвращает мне мой стейк. Просто раз и возвращает. Подозрительно быстро. И непонятно зачем.

— Будешь ещё одну оливку? — каким-то подозрительно заманчивым тоном предлагает хитрый лис. Насадив костянку на свою вилку, протягивает мне. — Бери. Я нежадный.

— В чём подвох? — прищуриваю глаза, по-настоящему насторожившись.

Не может быть всё так просто.

— Никакого подвоха, — растягивает губы в улыбке и протягивает вилку ближе. — Я от всего сердца. Держи.

И всё же как-то это всё странно. Но я поддаюсь. Тяну руку к его вилке и в момент, когда собираюсь забрать её, меня хватают за руку и тянут на себя.

Момент и я в его объятиях, а вилка с костянкой валяется где-то на полу. Но Дмитрию плевать на неё. Он заворожённо и со страстью смотрит мне в глаза. Выжигает в собственное желание, пытаюсь навязать его мне.

Только... он опоздал. Оно уже внутри меня. Желание оказаться с этим мужчиной. Почувствовать его губы. Но я упорно прячу его, пытаюсь развалить на кусочки. Разрушить и больше не вспоминать.

Останавливает одно — его жена! Он женат! Мне нельзя! Нельзя!

— Что ты делаешь? — задаю вопрос, сглотнув и с трудом взяв голос под контроль.

— Не видишь? — мягко шепчет, осушая меня одним взглядом, высасывая из меня все ненужные ему эмоции. Выталкивая из моих мыслей сигналы об опасности. Крики «Бежать». Вопли «Испариться».

— Вижу... — еле заметно киваю. — Отпусти меня! — требую, придав голосу уверенности. Наскребя её на самом дне... где её практически уже нет. Поняв, что он не отпускает, жалостливо добавляю: — Пожалуйста...

— Тише, — просит шёпотом, приложив палец к моим губам. В моей голове тут же появляется мысль лизнуть его, но я держусь. Пытаюсь, по крайней мере. — Знаешь, каких девушек я считаю самыми красивыми и сексуальными? На третьем месте молчаливые... Покажи мне свою красоту и сексуальность. Просто молчи и дай любоваться собой.

— С-с ума сошёл? — спрашиваю, заикнувшись от его «просьбы».

— Немного... — признаётся и выпускает гортанный смех. Рука, которая прежде была у моих губ, медленно оказывается у меня на затылке. Массирует его и расслабляет.

Откуда этот наглец знает о моём слабом месте? Или оно там у всех девушек?

— А мне кажется, очень даже сильно сошёл с ума! Отпусти меня...

— А не нужно было красть у меня оливки, Кэтри, — резко бросает, нажав на выемку на затылке. Тем самым заставляя меня податься к нему вперёд. А обратно дороги не даёт.

Мне удаётся отвоевать всего несколько сантиметров между нашими губами. — Девушки с оливками на втором месте в моём списке.

— А на первом? — вопрос вырывается сам собой.

— А на первом... — задумчиво начинает, выдержав потрепавшую мои нервы и сердце паузу. — Лежащие в моих объятиях и страстно отвечающие на поцелуй.

— Дурак, — шепчу на русском, но его глаза очаровывают меня. И глупо это отрицать. Мне нравится этот чужой мужчина, но я ни за что не позволю себе быть его. Даже одну ночь.

Приподняв голову, он мягко касается моих губ своими. Еле ощутимо. Дразня и провоцируя. Либо на скандал, либо... на что-то более, чем просто поцелуй.

Моё сердце ускоряет и без того невозможно быстрый ритм. Лёгкие обжигает огнём, сжигая по пути всё, что можно и нельзя. Губы колет от желания получить настоящее, полноценное прикосновение к ним. И лишь гномик в уголке сознания кричит о том, что не стоит этого делать.

Злой и ворчливый гномик «Манеркин». Никогда его не любила... но всегда слушала. Почти всегда.

— Ты мне нравишься, — признаётся Дмитрий прямо в губы, не убирая руку с моего затылка. Не даёт отстраниться, гадёныш.

— Как и сотни других женщин? — язвлю, хоть это крайне сложно рядом с мужчиной. Привлекательным. Манящим и...

таким сексуальным после полбутылки вина.

— А ты уже ревнуешь? — с вызовом интересуется.

— А должна? — отвечаю ему тем же тоном, что и он меня спросил. Поиздевался.

— Интересный вопрос, — ухмыляется и целует. Страстно. Постепенно углубляя поцелуй.

Поначалу сопротивляюсь собственным желаниям и страсти мужчины. Бью его маленькими кулачками по грудной клетке. Рукам, животу. Но ничего не помогает. Он словно стальной и непрошибаемый.

Или упёртый баран. В это верится намного больше.

Продолжаю бороться с этим змеем-искусителем, решившим, что имеет право целовать меня, пока на его пальце обручальное кольцо, в паспорте штамп, а дома его ждёт жена.

Кусаю Дмитрия, пытаюсь даже коленкой заехать в пах, но он слишком сильно меня держит. Каждую мою попытку отстраниться или как-то ему навредить замечает. Предугадывает. Обыгрывает в свою пользу. РадуетсЯ каждый раз, когда мой очередной план проваливается.

Козёл!

— Детка, расслабься! Это мешает нам получать удовольствие, — скорее требует, чем советует самовлюблённый придурок.

Он немного отстраняется, унимая адскую пытку моих губ. Но встать я всё равно не могу, потому что...

— А ты бы смог расслабиться, когда на тебе лежат? —

язвлю, тем самым забавляя его.

Чтоб он провалился!

— Вынужденные меры, Кэтри, — расслабленно лепечет, блуждая глазами по моему лицу. — Ты чересчур буйная и требовательная.

— А ты чересчур козёл! Отпусти меня! Сейчас же! Я не сплю и не целуюсь с женатыми мужчинами! Это моё табу!

— А если я пообещаю развестись и жениться на тебе? — явно издевается. Ещё и лыбу довольную тянет. — Хранить тебе верность и...

— Тогда я сразу кинусь тебе на шею, — начинаю с притворно радостной улыбкой. — Буду любить тебя днями и ночами! Дарить свою ласку и любовь...

— Пфф, и к чему тогда ломаешься! — пшикает и делает попытку поцеловать меня вновь. Но тут же отшатывается от моего укуса за нижнюю губу.

— Ты кретин! Слезь с меня! Кричать буду! — толкаю его, и он поддаётся. Скатывается и освобождает мне путь к отступлению.

Вскакиваю, поправляю платье и, схватив телефон, чуть ли не бегу к выходу, но у самой двери решаю высказаться. Сказать всё, что вертится у меня на языке насчёт этого избалованного, самовлюблённого придурка.

— Ты идиот! Такой же, как все! Ты обещал мне, что мы просто поужинаем вместе. Что мы будем как друзья. А по итогу тащишь меня в постель, — произношу со слезами на

глазах.

Потому что до чёртиков обидно. И больно. Что все хотят воспользоваться тобой. Почти никому не интересна ты... Только секс и всё.

Потребительское отношение.

Почему я не могу относиться ко всему проще? Почему не могу также пользоваться людьми и плевать на их желания.

— А чего ты хочешь, Кэтри? — он вальяжно раскидывается на диване, своим взглядом выжигая во мне дыру и наивную девочку, которой уже давно нужно было исчезнуть. И появиться меркантильной стерве. Но всё никак. — Мужчины все такие. Нам что-то нравится, и мы хотим это получить. Сегодня и сейчас мне нравишься ты. И я хочу получить тебя, — признаётся, даже не стесняясь. — Поначалу да, я просто хотел твоего общества. Но всё изменилось... — он отводит взгляд. — Сам не заметил, в какой момент я захотел тебя.

— Не дождёшься, — выплёвываю, злая на его слова. — Никогда!

— Давай рассуждать логически, детка. Ты красива, умна, безумно и крайне сексуальна, — последнее произносит, своим взглядом доказывая. — Кого ты видишь рядом с собой? Трудягу, который впахивает на заводе за копейки? Нет. Такому рядом с тобой не место. Поверь, я знаю! Следовательно, тебе нужен кто-то самодостаточный, состоятельный и щедрый. Я просто предлагаю тебе хорошо провести время. Забыть о проблемах и стереотипах этого гнилого общества.

— Иди ты со своим предложением глубоко и подальше,
— кидаю и разворачиваюсь обратно к двери.

Хватаюсь за ручку, полная решимости уйти. Разрушить ту связь, что образовалось между мной и Дмитрием. Удивительную. Незабываемую. Образовавшуюся за несколько часов, но заставившую меня поверить в чудо. Что есть ещё нормальные мужчины. Да, бабник. Но он интересный человек. Внимательный слушатель. Он честен со мной, даже в своих мотивах переспать со мной.

Мужчины всегда использовали меня в тайную. Все! Абсолютно все!

— А знаешь... — отпускаю ручку, и обернувшись, иду к нему. — Ты прав! Мы просто хорошо проведём время! Всем плевать на меня... а мне на них! Мне плевать на твою жену! Сама виновата, что стала твоей женой. А ты... что неверен ей, — говорю, пока иду к нему. — Я же просто эгоистка! Отныне эгоистка!

Подойдя, дарю ухмылку и осёдлываю его.

Так правильно! Так я хочу!

Глава 5

Его руки в мгновение оказываются у меня на талии, притягивая к себе. Глаза горят диким огнём, а выражение лица так и намекает: «Я знал, что ты не уйдёшь».

Хочу его одновременно треснуть за это и поддаться. Но желание хоть на миг оказаться не одной, кому-то нужной, желанной, намного больше.

Хочу поцеловать его.

И это желание такое сильное, что, не став дожидаться первого шага от Дмитрия, наклоняюсь и целую его сама. Страстно. Дико. Показывая этим поцелуем, как сильно зла на мир, мужчин и несправедливость.

Почему мне никогда не везёт с мужчинами? То они домашние тираны, то они с тобой, но любят другую. То... ты им нужна на одну ночь.

За всю мою жизнь у меня было всего два мужчины. Мой первый парень, которого я считала самым дорогим человеком. Отношения с ним были ужасными, но тогда я думала, что это нормальные, здоровые и настоящие взаимоотношения мужчины и женщины. Что по-другому не бывает.

Вторым моим мужчиной стал Артём Солнцев. Тот самый, с чьей свадьбы я сбежала вместе с его братом. Прекрасный, заботливый и добрый. Он показал мне пример того, какие отношения я хочу и что именно жду от своего мужчины. Да,

отношения с ним были... не очень гладкими и мало походили на отношения мужчины и женщины. Скорее мы были друзьями с особыми полномочиями. И лишь сейчас я осознаю всё это, но в то время мне казалось, что он любит меня. Да, гуляет, но нагуляется и будет со мной.

Дура...

Больше я не смогла построить отношения ни с одним представителем мужского пола. Многие пытались флиртовать со мной, ухлёстывать и даже шантажировать тем, что уволят, если я не пересплю с ними, но нет. Я не приемлю такое на рабочем месте. Поэтому и работу часто приходится менять.

Губы Солнцева-младшего опускаются мне на шею, опалая жарким дыханием. Воспламеняя каждую частичку моего тела. Запуская и разжигая тот маленький огонёк любви в моей душе. Тот маленький, который ещё верит в любовь, романтику. Который ещё желает быть не одной и довериться кому-то. Он верит в то, что кто-то влюбится в меня с первого взгляда и у нас начнётся красивая история любви.

Но нет... это не про меня... Не про мою жизнь.

Закрываю глаза и полностью отдаюсь в руки этому искусителю. Последнему мужчине, с которым была собой. С которым была Кэтри... Отныне только Катарина — ледяная скала. Больше показывать себя кому-то я не намерена. Я устала. Устала от лжи. Теперь всем буду лгать я. Скрываться за маской самовлюблённой стервы. Пользоваться людьми направо

и налево.

Как и они мной раньше.

Его губы, такие мягкие, нежные, горячие и властные, не позволяют мне и на минуту расслабиться и улететь в рай. Всё наоборот, накалилось до предела и заострилось.

Неправильный мужчина. Не мой. Но именно сегодня... он только мой.

— Ты вкусно пахнешь, — произносит Солнцев-младший, уткнувшись в ямочку ключицы. Он жадно вдыхает аромат моей кожи, после чего прикусывает. — Ты невероятно вкусная, Кэтри. С умаводишь.

Поднявшись вместе со мной на руках, мужчина направляется к кровати и кидает меня на неё. Стаскивает вначале мою одежду, а затем свою. Жадным, нетерпеливым взглядом оглядывает моё обнажённое тело, которое уже испепелилось под его взглядом.

А мне не стыдно. Мне нравится. Меня трясёт от его взгляда. Так на меня ещё никто не смотрел. Никто ещё не раздевал меня уже раздетую одними своими глазами, мыслями, вздохами, взмахами ресниц. Ещё никогда я не была близка к тому, чтобы вывернуться перед мужчиной наизнанку. Чтобы он просто не прекращал так смотреть.

Даже Тёма, которого, мне казалось, я любила и хотела, не вызывал во мне этого чувства.

Дмитрий залезает на кровать, подползает и наклоняется ко мне. Чертит своими руками узорчатую, неторопливую до-

рогу к моему сердцу. Тому самому, которое скоро инфаркт хватит.

Внизу всё уже горит и требует ласки, разрядки. Я терплю и смиренно жду, пока желанный мной сейчас мужчина насладится моим телом внешне, а затем перейдёт к внутренним атакам. Которые обязательно тронут мою душу. Я в этом уверена.

Извиваюсь в его руках. Реагирую на каждое его прикосновение и поцелуй. Злюсь на его медлительность и желание взорвать меня от желания стать его.

Но моего терпения хватает ненадолго. Совсем ненадолго. Я поддаюсь вперёд, прижимаясь к нему. Тянусь к его губам, которые со страстью сминаю. Сейчас они кажутся желаннее воды в пустыне. Слаще мёда.

Отдаю себя всю. До каждой капли. Завтра я пожалею, что отдалась ему. Опустошила себя. Но сейчас мне хорош, и я этим наслаждаюсь. Я в этом тону.

О том, что будет завтра, я подумаю позже... когда всё это закончится.

— Хватит меня мучить... Прошу, — шепчу между поцелуями.

— Нет, я хочу, чтобы ты запомнила этот вечер и ночь на всю жизнь... — произносит он в ответ и одним движением и взглядом делает своей навсегда. Становится моим мужчиной, которого я и правда, наверное, никогда не забуду.

Моё тело ещё долго будет хранить след его рук. Даже там, где, казалось, коснуться нельзя.

Красные пятна исчезнут, но всегда прикасаясь к этим местам, я буду помнить, что здесь было раньше. Кто оставил мне эти кровавые, болючие, но страстные цветы языка любви.

Цветы, которые намного прекраснее, чем обычные розы. Их подарить может каждый, а наслаждение — только единицы...

— Просыпайся, детка, — шепчет Дмитрий мне на ухо, а затем я чувствую щекотливое прикосновение к нему. Его губы покрывают эту область мелкими поцелуями. — Хватит дрыхнуть, — рука мужчины ложится мне на ягодицу, медленно поглаживая. — Я соскучился...

— Изверг! — выдыхаю и, повернувшись на кровати, потягиваюсь. Своим обнажённым видом явно радую и провоцирую, но мне так нравятся его глаза и этот взгляд. Ничего с собой поделать не могу. — Был в душе? — спрашиваю, указывая на мокрые волосы. К которым тяну руку и прикасаюсь.

— Ага, — кивает, явив на своём лице наглую ухмылку. — Ты пойдёшь или желаешь не терять время, а провести его с пользой? — интересуется, ведя рукой от щиколотки вверх.

Шлёпаю его по руке, заставляя её отдёрнуть. Вдобавок награждаю недовольным прищуром.

— Я желаю позавтракать, — произношу, напоминая, что

вчера я так нормально и не поужинала. А за ночь проголодалась жутко.

И даже та пицца, которую мы посреди ночи заказали, оказалось ничтожно маленькой.

Надо было всё же три заказывать, как говорил Дмитрий. Но... я заказала одну. А зря.

— Детка, уже обед, — улыбается, довольно ухмыляясь. — Я дал тебе отдохнуть немного и не будил.

— Обед? И ты до сих пор меня не накормил? Вот и спи после этого с вами... господин Солнцев! — театрально восклицаю и тянусь к нему. А точнее, к его губам. Быстро целую мужчину и встаю с кровати. — Я всё же в душ, а ты закажи что-то на обед. Хочу есть! Сильно! Очень!

Захожу в ванную комнату. Принимаю быстрый душ. Намываю тело вкусным гелем для душа. Скорее всего, он принадлежит Дмитрию. Потому что от меня пахнет теперь этим мужчиной. И непонятно: либо это от геля, либо из-за ночи. Плевать. Мне нравится.

Мою голову шампунем мужчины. Это уже точно. Но по ходу ваннх процедур понимаю, что простой мужской шампунь в тысячу раз лучше моего дорогощего.

Всё! Перехожу на мужской шампунь.

— Кэтри, ты скоро? Обед доставили в номер, — мужчина стучит мне в дверь. Перед этим он, конечно же, пытался зайти и «оповестить меня с глаза на глаз», но ещё со времён отношений с первым мужчиной у меня привычка закрывать

дверь на замок.

— Уже выхожу! — кричу и, накинув на себя футболку Дмитрия, выхожу из ванной.

На вчерашнем столике меня встречают три вида запечённого картофеля, рёбрышки и различные соусы. Вдобавок сок и бутылка вина. Но пить я сегодня не хочу. Мне и без алкоголя хорошо.

Собираюсь сесть за стол на противоположную от мужнины сторону, но Солнцев притягивает меня к себе, и весь обед кормит со своей вилки. Жутко мило, романтично и приятно. Но всё хорошее рано или поздно заканчивается.

— Кэтри, поехали со мной в Финляндию? — прилетает внезапное предложение.

— Зачем? — оборачиваюсь к нему, ведь всё так же сижу у него на коленях.

— Я сниму тебе квартиру, — начинает он, а я напрягаюсь, понимая, что сказке пришёл конец. — Покажу тебе Финляндию.

— Зачем?

— Ты мне понравилась и... — признаётся, а я ему не верю. Точнее, не хочу верить. — Я всё ещё хочу быть с тобой. Потому приглашаю к себе. Ты получишь всё, о чём мечтаешь. Будешь заниматься, чем тебе хочется. Я обо всём позабочусь.

— Ты предлагаешь мне роль любовницы? — аккуратно встаю. К счастью, Дмитрий меня не удерживает.

— Извини, но роль жены пока предложить не могу. Занята.

— Извини, но нет, — поправляю рубашку и отхожу, глазами разыскивая свою одежду. — Я останусь у себя. У меня здесь работа, друзья и жизнь. А мы с тобой... лишь хорошо провели время, — вспоминаю его слова, которые сейчас делают больно. — И знаешь, ты прав. Мне было хорошо и спасибо за ночь. Но я задержалась. Ночь и вечер были прекрасными, но мне пора к своей жизни возвращаться. Где нет женатых козлов, предлагающих мне стать их содержанкой.

Нахожу платье и наспех его натягиваю на себя. Волосы ещё мокрые после душа, да и тело не до конца обсохло. Но мне так плевать. Хочу просто уйти сейчас отсюда. Прийти домой и казнить себя за слабость.

— Кэтри, я просто честен с тобой, — Дмитрий встаёт за мной следом. — В данный момент я несвободен. Тебя напрягает то, что ты спишь с женатым? Я на стадии развода, детка. Он слегка затянулся из-за кое-каких проблем, но совсем скоро я буду свободен.

— И что ты предлагаешь? Ждать этого «скоро»? — с вызовом интересуюсь. — Извини, но нет! Не хочу!

— Будь со мной пока на правах моей женщины, — он пытается взять меня за руку, но я не даюсь. — Не любовницы, а женщины. А когда я разведусь, то ты так и останешься моей женщиной.

— Если буду интересна тебе, — добавляю.

— Да, — с сожалением выдыхает. — Но никто не мешает нам до этого момента проводить время вместе. Мне хорошо с тобой. Легко. Тебе со мной тоже. Мы подходим друг другу. Пусть даже и на время.

— Мне пора домой, — повторяю и толкаю его обратно на диван. — И зачем было портить мне настроение? Нормально ведь общались...

— Кэтри! — окликает он меня у самой двери, оставшись на том самом диване. — Ты мне понравилась. Очень, — делает паузу и, усмехнувшись, добавляет: — А помнишь, что я говорил? Когда мужчинам что-то нравится, они хотят это получить, чего бы это ни стоило. И я тебя получу.

— Обломись... Одной ночи хватит! Больше мы никогда не встретимся... — заявляю и показываю ему неприличный жест, который известен в каждой стране.

Но как же я ошибалась!.. Мы ещё встретимся. Очень и очень скоро...

Глава 6

— Урод! Придурок! Обезьяна неотёсанная! — обзываю Дмитрия, открывая дверь с несвойственной мне агрессией. — Да чтоб ты провалился! Чтоб у тебя все органы ниже живота отвалились... Ненавижу тебя!

Вхожу в квартиру, закрываю за собой дверь и сползаю вниз по ней же, отдавая себя эмоциям и обиде.

Зачем? Зачем я поддалась на уговоры этого озабоченного, мечтающего поймать всё, что движется и нет, мужчины? Почему именно его выбрала себе в партнёры?

Ладно бы, если была бы глупой, но вроде бы умная девушка, а повела себя как последняя давалка. Как девушка асоциального поведения с замашками мазохизма. Иначе как объяснить моё состояние сейчас?

— До чего ты докатилась, Катарина! — восклицаю и захожусь в новом приступе истерики.

А самое обидное, что мне было хорошо с Дмитрием. Мне нравилось, как он меня касался, обнимал, любил, будил, целовал, как смотрел. Нравилось растворяться в его руках и чувствовать себя его. От кончиков пальцев до макушки. Подставлять себе роль его любимой женщины. И Солнцев это умеет. Давать женщине то, что она хочет.

Он шептал мне на ушко одновременно пошлые, но такие красивые признания, что живот от них до сих пор скручива-

ет от воспоминаний.

Дура! Наивная, бесхребетная дура!

Он женат! У него есть жена и может быть даже ребёнок!

А ты? На что надеялась ты?

Превратилась в девушку на одну ночь!

И...

И... я бы повторила это ещё один раз... и ещё один раз! С ним! Потому что подседа на эмоции, которые он мне давал.

Вскакиваю и бегу внутрь квартиры, где устраиваю настоящий погром. Валю на пол всё, что попадаетея на глаза. Разбиваю рамки с фотографиями, картины, стеклянные статуэтки, которые так люблю.

Из шкафа выкидываю все вещи на пол. Бью посуду. Хожу по битому стеклу, раня нежные стопы, которые так понравились ЕМУ. Но сейчас я не чувствую боли и не вижу крови. Злость на саму себя и своё поведение застилает глаза.

Возможно, я выгляжу сейчас как самая настоящая истеричка. Ну и пусть! Имею право! Мне надоело быть для всех хорошей, правильной и без изъянов. Спокойной и уравновешенной. Всему рано или поздно приходит конец.

«— Кэтри! — окликает он меня у самой двери, оставшись на том самом диване. — Ты мне понравилась. Очень, — делает паузу и, усмехнувшись, добавляет: — А помнишь, что я говорил? Когда мужчинам что-то нравится, они хотят это получить, чего бы это ни стоило. И я тебя получу!».

Не добьётся. Завтра же забудет о моём существовании. Я для него... так, обычная девушка, с которой он развлекался в Германии. Ничего больше.

Очередная в его кровати...

— Ненавижу тебя, Дмитрий Солнцев! — кричу и, обессиленный, падаю на диван.

Да... ненавижу. Так ненавижу, что три недели подряд не выхожу из дома. Занимаюсь самобичеванием и деградацией.

Взяла выходные дни на работе и медленно превращаюсь в бомжа. Именно так, потому что погром убрать у меня нет сил.

Лишь клининг, который я вызвала спустя неделю после нашей с Дмитрием ночи, привёл моё жилище в порядок.

Уборщики кидали в мою сторону странные взгляды, но я была настолько занята сериалом и поеданием мороженого, что даже не замечала их.

Да-да, я три недели смотрела сопливые сериалы и редела без остановки. А почему нет? Я два года без отпусков работала. Сейчас имею право отдохнуть за всю свою бесполезную жизнь.

После клининга ко мне стала каждый день приходить Адель. Первую неделю она просто звонила мне и пыталась узнать, что со мной, а затем не выдержала и заявила.

Мне был официально поставлен диагноз: депрессия. Причина? Неизвестная.

Я не смогла ей признаться в том, что это состояние вызва-

но тем, что я переспала с братом её мужа. Стыдно как-то и неловко. А зная Адель... она бы сообщила мужу, тот своему брату... Зачем тешить самолюбие придурка Дмитрия? Незачем! Пусть тащит себе в кровать очередную! А про меня забудет! Навсегда!

— Катарина, ну так нельзя, — в очередной раз повторяет подруга. — Выйди хоть на улицу! Что с тобой, Кэтри?

— Не хочу на улицу, — бурчу. — Сейчас новая серия «Турецкой любви» выйдет.

Адель пытается вытащить меня из этого состояния любыми способами, но пока ничего не получается. Это очень злит мою беременную подругу, но она не сдаётся. Упрямо верит, что у неё получится исправить то, что я сама натворила вместе с Дмитрием.

Затем моя депрессия начала усугубляться. Появилась тошнота и нездоровый аппетит. Хотя последнее очень радовало мою подругу.

За эти три недели я очень похудела. И плевать моему организму было на то, что я не двигалась и в день съедала три ведра мороженого. А вот тошнота и частое излияние содержимого желудка в унитаз беспокоило уже меня.

К окончанию своего отпуска я решила взять себя в руки. Записалась к врачу. Прикупила вместе с Адель новых нарядов для работы и даже поставила себе цель: познакомиться с каким-нибудь хорошим мужчиной.

Только всё было обречено на провал. Начиная с работы,

заканчивая неожиданной новостью гинеколога и предполагаемым мужчиной.

В свой первый рабочий день я познакомилась с новым коллегой. Довольно симпатичным и, главное, оказывающим мне знаки внимания Альбертом. Мужчина был настойчив, обаятелен и умел говорить так, что слушаешь его с открытым ртом. В общем, говорить и развлекать даму умел.

Но кто же знал, что этот «Адольф Гитлер» окажется тем ещё уродом и человеком с гнильцой. Вот и я не знала... а ведь стоило послушать коллег.

Вначале этот фашист подсел меня на работе, и меня уволили. Жаль, что я сразу не узнала, кому именно досталась моя должность. А потом он вообще обчистил мою шкатулку со сбережениями.

Возможно, если бы я сразу поинтересовалась, кто этот иуда, не лишилась бы денег.

С чего бы начать? Думаю, с того, что я никогда не думала, что мужчина решит стать секретарём. Вполне себе уверенный, крепкий и взрослый. И секретарь...

Альберт в компании занимал должность мальчика на побегушках. Менял бутылки в кулере, разносил почту и выполнял поручения всех сотрудников.

Поэтому часто в свободное время помогал мне с моими рабочими делами. Я думала, что это он, чтобы мне понравиться, но нет... Рисовался перед начальством. А в один день, когда я из-за утренней тошноты опоздала на работу,

меня вызвал шеф и... сказал, что я уволена. Даже не намекнул, что взял вместо меня «Адольфа Гитлера».

Этот фашист этим же вечером ко мне заявился. «Утешать»... мои карманы. Я, как дурочка, пригласила его к себе. Отметить мою свободную жизнь.

Дома он, вероятнее всего, опоил меня чем-то. И меня после первого же бокала СОКА унесло в царство Морфея.

Утром я проснулась с ватной головой, помятым видом и с голыми карманами. «Адольф Гитлер» обчистил всё. Деньги, коллекционные монеты отца и даже украшения. Даже мамыны серьги. Это самое обидное и дорогое для меня. Их отец подарил ей на свадьбу.

Полиция обещала, что будет искать вора, но... как оказалось, «Адольф Гитлер» не появился на работу ни в этот день, ни в следующий. А в отдел кадров он представил другие документы. Поддельные.

А ещё! Внимание! «Адольф Гитлер» слил всю клиентскую базу бывшей компании, в которой я работала.

Так им и надо! Увольнять меня, преданного сотрудника, за двадцать минут опоздания. Причём причина была веской. Но на тот момент я об этом ещё не знала. Я бы, на месте своего босса, просто выговор мне вlepила. Оштрафовала. Но увольнять... жёстко и несправедливо.

После предательства нового секретаря шеф предложил мне вернуться обратно на работу, но... я отказалась.

Почему? Да потому, что условия возвращения были

«очень заманчивыми». Этот старый пройдоха давно ко мне подкатывал, а я всё отказывала. Как он мог упустить такую возможность? Заполучить обратно секретаря и любовницу в одном лице.

В общем, с работой и мужчиной получился провал. Но остался ещё врач. А здесь новости веселее, но не очень весёлые...

— Поздравляю вас, Катарина! — радостно произносит врач, у которой я наблюдалась с момента первой близости с мужчиной. Она то знает, что я давно о малыше мечтаю, да только никак не получалось. — Вы беременны! Срок...

Срок я знаю и без неё. У меня примерно три года мужчины не было... а единственный наглец, который расположил меня к себе, был месяц назад...

Какой же я, однако, везучий человек. С постоянными партнёрами ничего не получалось, а как с этим разок отвлеклась — беременна.

А я ведь его решила забыть и больше не вспоминать. А он, гад такой, решил, что нельзя мне о нём забывать и даже подарок оставил.

— Сохраните беременность или направить вас на аборт? — деловито интересуется гинеколог на всякий случай.

— Сохраню, — бурчу на врача, который задаёт глупые вопросы.

Всю свою жизнь я мечтала о ребёнке. О своей маленькой крохе, которую бы любила, а она любила меня в ответ. Не

требуя ничего взамен.

Да, знаю, что по началу меня ждут бессонные ночи, но ведь после он будет меня радовать своими успехами, достижениями и «Мама, я люблю тебя».

Я буду самой хорошей-хорошей мамочкой на свете.

Долгие годы я пыталась забеременеть, и ничего не получалось. Ни с первым парнем, хотя мы много раз пытались. Думаю, дело было в нём. Он не сильно детей хотел. А с Тёмой... там не было шансов. Мы всегда предохранялись. А здесь одна ночь с непонятно кем, и я... беременна.

Без работы, без сбережений, но беременна.

Здесь бы плакать, но я улыбаюсь.

Я буду мамой... Самой хорошей! Иного выхода нет! О другом я не мыслю!

А остальные проблемы я решу. Работу найду! Деньги заработаю!

А мужчины мне больше и не нужны! Отныне только я и малыш.

Надеюсь, у меня будет сын. И я правильно его воспитаю. Настоящим мужчиной.

Глава 7

— Что он тебе предложил? — восклицает Адель. — Переспать с ним и он вернёт тебя на работу? А об стену его парочку раз головой не надо? — возмущается, злясь на озабоченных мужчин, которые довольно частое явление в наше время. — Молодец, что не согласилась! Я бы его...

— Ага, но теперь я нищая, — утрирую, но в действительности чувствую себя именно так. — Хорошо, что часть зарплаты у меня так и осталась на карте. Иначе бы совсем чувствовала себя убогой.

— Успокойся, Катарина, — подруга сочувственно вздыхает. — Вора найдут. Тёма сказал, что подключит кое-кого из своих людей. Всё же сумма не очень маленькая пропала. Не переживай! Скоро этого урода найдут.

— Ага... найдут — соглашаюсь, но от её слов легче не становится. — Но интересно, деньги мои с ним будут? Сомневаюсь, Адель, — вздыхаю и делаю глоток зелёного чая. Единственное, от чего меня не выворачивает наизнанку. — Надо искать новую работу, но за эти несколько дней я прошла несколько собеседований. Нигде меня не берут. Вероятнее всего, старый пройдоха постарался. Он так и кричал мне вслед, что работу в Германии я больше не найду.

— Да-да! Конечно! — тянет, кивая. — Это он себе работу не найдёт! Мы ему такие проблемы устроим! Мало не по-

кажется! Он, наверное, ещё не встречался с женским коварством и местью. Мы и Тёму подключим... Он у меня серьёзный. И драться умеет хорошо иногда. До первой крови, — отводит взгляд в сторону. — Я видела.

— Слушай, а может, в компанию Тёмы помощники нужны? — начинаю издалека, но затем сдаю себя с потрохами. — Согласна почти на любую работу. Сама к Артёму подходить боюсь. Стесняюсь, скорее. Неловко как-то перед ним, да и перед тобой. Подумаешь ещё, что я за старое взялась и отношений от Тёмы хочу. Уверяю тебя, что это не так. Мне сейчас вообще не до мужчин. Мне работа нужна и деньги. Я бы не просила, честное слово. Но твой муж — мой последний шанс. Уже не знаю, куда идти. Хотя мне предлагали место в компании, конкурирующей с компанией твоего мужа. Я отказалась. Понимаю ведь, зачем я им нужна. Да и не хочу между нами каких-либо напрягов.

— Правда? — удивлённо переспрашивает Тёма, входя в комнату. — Не думал, что они до такого дойдут, — хмыкает. Снимая пиджак, идёт к нам. — Лучше не устраивайся к ним. И дело не в том, что они мои конкуренты. У них вечный слив кадров. И много судов с работниками. В общем, только проблем на свою голову найдёшь.

— И что предлагаешь, солнце? — мягко спрашивает Адель мужа. — Катарине нужна работа. Ты ведь знаешь о её проблеме.

— Вообще, есть идея, — задумчиво произносит мужчина.

— Катарина, извини. У меня штат весь укомплектован. Есть места лишь складских работников, но эта работа не по тебе. Ты... хиленькая для неё. Да и не твоего ума. Ты прекрасный организатор, помощник и секретарь. Быстро деградировать начнёшь. Но... есть у меня один товарищ. Ему нужен именно такой человек, как ты. Тот, кто возьмёт почти все вопросы на себя. Отсортирует и выделит главное. Как раз то, что нужно. Могу порекомендовать.

— Правда?! Ты сделаешь это ради меня? — воодушевляюсь прекрасной возможностью. — Тёма, ты лучший!

— Но... это в Финляндии, Катарина, — серьёзно предупреждает, но мне так на это сейчас наплевать. Главное, чтобы работа была.

— Да хоть в Китае!

— Это то, что я думаю, — напряжённо поинтересовалась Адель и Тёма кивнул. — Ну... может всё и срастётся, — загадочно добавила и послала мне улыбку.

— Хорошо. Я замолвлю за тебя словечко, — обещает Солнцев-старший и я радостно кидаюсь ему на шею, затем в объятия Адель. А после... меня ждут объятия с белым другом. Благо Тёма уже покинул нас и не увидел этого ужаса. А вот подруга всё увидела и всё поняла. И эта новость её шокировала. Почему? Потому что я за время нашей дружбы не рассказывала ей ни об одном парне.

— И каким ветром надуло? — поинтересовалась, выгнув бровь.

— Северным, — ответила и опустила взгляд, но дальнейшего расспроса мне удалось избежать.

В гостиную вернулся Тёма и сообщил нам радостную новость.

— В общем, его твоя кандидатура устроила полностью, — серьёзно начал, перебирая в руках бумаги. — У него был заготовлен контракт заранее. Я тебе его распечатал. Ознакомься, — протянул мне стопку. — Если всё устроит, то подпиши. Контракт на полгода. Затем можно продлить или расторгнуть. Я сам почитал... вполне себе достойный. И по деньгам, и по обязанностям. Подводных камней нет. Хотя есть один. Уволиться сама не сможешь. Неустойку заплатить надо будет. Но... там, если что, я решу этот вопрос. Только наберёшь и объяснишь причину. А дальше всё возьму на себя.

Взяв документы, быстро пробежалась взглядом по ним. Мысленно согласилась со словами Тёмы. Помощь его принимать я не намерена, но за предложение благодарна.

Обязанности и правда несложные. Всего лишь быть напоминалкой и незаменимой для своего цветочного босса. Ничего трудного. Это я умею на все сто.

Достав из сумочки ручку, подписала бумаги и протянула Солнцеву.

— У тебя есть несколько дней, чтобы собраться, — оповестил он. — Я отошлю сейчас контракт и тебе пришлют билет. Он обещал все затраты по переезду на себя взять. К слову,

он твоей кандидатурой не на шутку заинтересовался. Катярина, будь... аккуратна и не давай никому себя обижать. Ты девушка сильная, уверенная в себе, самодостаточная. Сначала думай, а потом делай, — произносит, заставляя меня нахмуриться.

— Ты о чём?

— Босс твой... непростой человек, — тянет, взглянув на свою жену, которая сжалась как мышка. Что-то затеявшая мышка.

— Ходок приставучий? — уточнила. Но не стала бы меня Адель и Тёма отправлять к какому-нибудь уроду. Особенно Адель после моего рассказа с предыдущим шефом и его предложением.

— Ещё какой, — отвечает Тёма. — Но не забывай, что у тебя всегда есть связь со мной. Если будут проблемы, то я с твоим шефом всё решу сам. По-мужски.

Сборы в Финляндию прошли быстро. Успела даже прикупить кое что из одежды. Начиталась на форумах, что нужно мне будет в этой новой для меня стране в первое время и накупила.

Как мне и обещали весь переезд был оплачен компанией, в которой я буду работать. Она уже нравилась. Не успели познакомиться, а за меня уже платят.

Счастью не было предела, особенно после рассказов подруги о том, как хорошо в этой стране. Они туда с Темой ездили на несколько дней.

После этого разговора я и насторожилась. До меня дошло, что в этой стране живет Дмитрий Солнцев. Мужчина, с которым я провела ночь. Отец моего ребенка. И редкостный козел.

Несколько дней себя успокаивала. Ну не может Адель и Тема отправить меня в лапы этого озабоченного. Не могут! Мы же друзья...

Но как же я ошибалась...

— Добрый день, Катарина. Добро пожаловать в Финляндию! Рад, что вы согласились на сотрудничество со мной, — приветствует меня жутко знакомый мужской голос, и я инстинктивно на него оборачиваюсь.

И тут же понимаю, что именно меня смущало в этой поездке и новой работе с момента, когда мне предложили должность помощника генерального директора и владельца цветочной империи. Мой босс. Мужчина, с которым я несколько недель назад провела парочку жарких часов, а после долго не могла выкинуть из головы. Мужчина, о котором потом вспоминала каждую ночь и не могла заснуть. Корила себя за слабость перед ним и его харизмой. Но ведь он был так обаятелен, так ухаживал, танцевал и... не знаю, что стукнуло у меня в голове. Но переспать с женатым мужчиной... Ещё никогда я не падала так низко.

Вот ведь настоящая подстава...

Почему Адель и Тёма сразу мне не сказали, что работа, на которую они меня пристроили, у Дмитрия Солнцева? Даже

не заикнулись. А ведь столько было возможностей это сделать. Ужас! Работать с братом моего бывшего мужчины. У женатого ловеласа, который не пропускает ни одной юбки. И которого я подпустила к себе! Они подставили меня, отослав работать к наглецу, с которым я переспала на фуршете в честь венчания Адель и Солнцева-старшего. Но последнего они не знают, к счастью. Или к несчастью. Иначе сейчас бы не было этого каламбура.

И я ещё на какой-то чёрт заочно подписала контракт, чтобы закрепить за собой должность помощника Дмитрия Солнцева. Говорила мне мама не спешить никогда... Не послушала, а теперь не знаю, что делать. Отказ от контракта денег стоит.

— Здравствуйте, Дмитрий Александрович, — натягиваю улыбку и отвечаю, пытаюсь сделать вид, что не узнаю его.

Может быть, я разгульная дама и сплю со всеми подряд... И потом не помню своих партнёров. Бывает ведь такое. Плевать. Главное, чтобы я не потеряла работу. Мне всего лишь полгода проработать здесь надо, и контракт будет расторгнут сам собой. А сейчас мне очень нужны деньги. И как можно больше. Потому что через восемь месяцев на свет появится следствие тех нескольких жарких часов, проведённых с Дмитрием Солнцевым.

— Давайте я помогу вам с багажом, — вырывает меня из мыслей мой босс и, не дожидаясь моего ответа, отбирает у меня чемодан на колёсиках и сумочку. — Как долетели? На-

деюсь, проблем не было? — спрашивает и делает первый шаг от меня. Кажется, он меня не узнал! Шикарно! Значит, проблем не будет.

— Прекрасно, — отвечаю, поспешив за ним следом. — Спасибо! Куда мы сейчас? В офис? Сразу же приступим к работе? — закидываю его вопросами, потому что если молчу, то меня накрывает паника. — Признаюсь честно, я надеялась, что вначале займусь поиском жилья себе, а затем уже завтра мы начнём работать вместе.

— Я арендовал вам дом недалеко от моего, — перебивает, ошарашив меня новостью. — Аренду дома моя компания берёт на себя, и это никак не отразится на вашем гонораре, — говорит, пока мы в окружение ещё двух мужчин идём к автомобилю Солнцева. — Дом недалеко от моего, чтобы у меня всегда была возможность зайти к своему помощнику, — мы останавливаемся около его машины, и он оборачивается ко мне. — Зайти и насладиться его обществом, — секунда и его рука на моей талии. А я тесно прижата к нему.

— На что вы намекаете? — интересуюсь, заикаясь от возмущения и наглости этого мужчины.

Работать с ним будет гораздо труднее. Но ничего. Я и не с такими справлялась. Только я никогда не была беременна от своего босса. И меня не тянуло к собственному шефу. Я никогда ранее не разглядывала фотографии женатого мужчины и не мечтала о ещё одной ночи с ним. Ка-лам-бур! Самый настоящий!

— Ни на что не намекаю, — кидает и отпускает меня с широкой улыбкой на губах. Которую одновременно хочется запомнить до мелочей и стереть с его лица. — Но мы ведь оба понимаем, что работать просто так мы не сможем? Особенно после нашего маленького, но сладкого приключения.

— Тогда мне стоит уже сейчас уволиться и вернуться в Германию, — заявляю, схватившись за свой багаж. — В сию же минуту!

— Детка, у тебя контракт и первые два месяца без морального ущерба смогу тебя уволить только я, — останавливает, схватив за руку и развернув к себе. — Но если у тебя где-то случайно завалялась кругленькая сумма, прописанная в контракте... пожалуйста. Сегодня ещё идут рейсы до Германии. Ты можешь успеть.

Но такой суммы у меня нет. Была, но меня обокрали. И после этого я была вынуждена лететь в Финляндию, согласиться на работу в цветочной империи Солнцева. А сейчас ещё и должна терпеть издевательства мужчины, от которого, к слову, ребёнка жду. Но ему знать об этом необязательно. У него жена есть, и пусть она дарит ему детей. А этот ребёнок МОЙ! И я сделаю всё, чтобы у него было обеспеченное детство, и он ни в чём не нуждался. И этого хама я тоже вытерплю.

— Я приехала сюда работать, а не заводить с вами отношения, — строго произношу и одариваю его высокомерным взглядом. — Какими бы ни были они. Я здесь по работе!

— Ну-ну... — тянет и помогает мне сесть на заднее сидение его машины.

— Окунь самовлюблённый, — шепчу и гневно вздыхаю, пока он обходит машину.

А ведь как хорошо всё начиналась. Я думала, эта поездка станет моим спасением. А стала... моим адом.

Но ничего! Мы ещё повоюем! Он один, а нас с малышом двое! Мы в любом случае победим!

Глава 8

— Входи, — приглашает в просто огромный дом. — Твоё жилище на время работы в моей компании.

— Какой ты добрый, — скалюсь и прохожу, оглядывая интерьер дома. Полный минимализм. Всё в белых, чёрных и серых тонах. Но, признаюсь, выглядит не скучно, а очень даже гармонично.

И всё же холодно... Одиноко.

Но ничего! Дом ведь мой. Украшу его, как мне будет комфортно. Мне и малышу.

— Нравится? — вопрос звучит прямо за моей спиной. А в следующую секунду рука моего босса оказывается у меня на талии. — Если нет — можем подобрать другой вариант.

— Этот вполне устроит, — шиплю, пытаюсь вырваться из его «объятий». — Отпустите меня, господин Солнцев! Соблюдайте субординацию. Прошу.

— Господин Солнцев? — переспрашивает, веселясь от моих слов.

Я же, наоборот, ещё больше нервничаю и злюсь на хама. Мужчину, решившего, что имеет право касаться и приставать ко мне. И одна наша совместная ночь ничего не меняет.

— Можешь вне офиса называть меня Димой, — разрешает барин.

И честное слово, не держи меня сейчас этот идиот, я бы

развернулась и демонстративно несколько раз поклонилась. За такую честь, оказанную мне.

Но, увы... не увидеть ему поклона.

Сам виноват.

— Предпочитаю вне работы не видится с вами, господин Солнцев, — пытаюсь сохранить вежливость. Хотя бы наяву.

В мыслях я его уже несколько раз нагнула, избила, обматерила и... закопала. В садочке этого же дома. Я видела там красивое деревце. Кривое слегка. Как и будущий труп под ним.

— К сожалению, я трудоголик и постоянно работаю, — говорит Дмитрий. Кончиком носа ведёт по моему плечу, вызывая рой мурашек. — А вы, Катарина, как моя помощница, будете часто видеть меня в своём доме. Будем вместе работать.

— Так же, как и сейчас? — язвлю, намекая на его хватку сзади и эти «невинные рабочие» прикосновения.

— Ну... если вы настаиваете, то иногда можем делать такой приятный перерыв, — издевается наглец.

— Ну уж нет! Отпусти! Кричать буду!

— И какой перерыв мы можем делать. Крики в твоей спальне... вполне себе отличная разрядка между работой, — продолжает изматывать.

— Ты что, озабоченный?! Помешанный на сексе?! Отпусти меня! Сейчас же! Сию же секунду!

Верчусь в его руках, но лишь усугубляю своё положение.

Теперь я к нему лицом и ему это явно на руку. Смотрит на меня. Наслаждается эмоциями в моих глазах.

— Помешанный на тебе, Кэтри, — наконец заговаривает.

— Я скучал...

— А я нет!

— Врёшь! Твоё бешеное сердцебиение говорит об обратном.

— Оно просто в бешенстве! Поэтому и бьётся так! — отчасти говорю правду, но малость лукавлю.

Изначально оно билось от его прикосновений и объятий. Таких, что в голове вновь возникали картинки нашей ночи.

Я так долго пыталась их забыть, а всего один его вздох и взгляд и все труды насмарку. Кожа вновь ощущает его. Помнит. Требуется. Жаждет.

Ещё секунда и даже мозг согласится с желаниями, но я...

Не выдержав, собираю всю силу и одним рывком разрываю его объятия. Отскакиваю в сторону и с ненавистью смотрю на своего босса.

— Уходи! Немедленно! — кричу. — Повторяю: я пришла работать, а не шашни с тобой крутить! Да, мы переспали! Да, было круто. Но, увы, я вынуждена сейчас работать на тебя, чтобы обеспечить себе жизнь. И мне очень жаль, что я не могу досрочно разорвать контракт сама! И очень тебя прошу, не мешай мне жить! У тебя есть жена, а одноразовые связи меня не устраивают. И твоей любовницей я никогда не буду. Заруби себе это на носу!

— Всё сказала? — спокойно уточняет и я слышу в его голосе холод. Леденящий. Парализующий.

— Да!

— А теперь меня будешь слушать ты! — продолжает в том же тоне. — Я сразу понял, кого мне предлагают в помощники. И я взял тебя на эту должность, несмотря на «красивое» клеймо в твоей трудовой книжке. Поверь, с такой меткой тебя бы не взяли на хорошую должность никогда.

— И что? Мне теперь спать с тобой за это? Быть благодарной за такую щедрость с твоей стороны? На коленках тебя благодарить?! — возмущаюсь. — Может, тебе вообще никто не нужен? А сюда ты меня для плотских утех пригласил?!

Разве я неправа?

Он сам решил меня взять. А если он думал, что я спать с ним за это буду — не дожётся! Спасибо, но не настолько ущербна и нуждаюсь в работе, чтобы до такого опускаться.

— Во-первых, не прерывай меня, — строго обрывает. — Я недоговорил. Взял тебя я за профессиональные качества прежде всего. Мне правда нужен такой специалист, как ты, потому что сам я не справляюсь. Но... попытаться сблизиться с тобой не мог не попробовать. Ты эффектная девушка, Кэтри. Думаю, не только я тебе об этом говорю. Я не смог тебя забыть с той нашей встречи. Часто вспоминал. Считаю это комплиментом, но теперь я всех сравниваю с тобой. Ни одна на тебя и каплей непохожа. Поэтому... ты станешь моей.

— Ни за что!

— Посмотрим.

— Почему ты такой дурак! — восклицаю и обессиленно падаю на диван. — Ну не могу я встречаться с женатым. Табу это для меня. Да и сейчас, когда ты мой босс... Я не встречаюсь с женатым и с теми, с кем работаю. А с начальством тем более.

— Извини, ничем не могу помочь, — Дмитрий разводит руками. — Ещё какое-то время, пока не решу свои проблемы, я буду женат. Но уверяю, что скоро я прижму эту семейку... Главное, придумать как. А насчёт работы... это уж точно не входит в мои планы. Я о служебных отношениях.

— А какой твой план?

— Я буду держать тебя в Финляндии рабочим контрактом, — доверительно рассказывает. — В это время я влюблю тебя в себя. Уточняю: в свободное от офиса время. Сделаю так, что ты не сможешь жить без меня. А затем я тебя уволю, так как тоже не приемлю служебные отношения. И всё... ты моя. Навсегда. А если хорошо будешь себя вести и не будешь трогать мой мозг капризами и истериками, как остальные, то, возможно, даже женюсь.

— Для этого сначала разведись, — включаю в себе язвочку.

— Это вопрос времени, Кэтри.

— Интересный план. Несложный. Но, к сожалению, ему не сбыться. Потому что я в тебя не влюблюсь!

— Посмотрим-посмотрим, детка, — ухмыляется. — Я

умею добиваться своего, когда очень хочу. А тебя я хочу сейчас очень сильно.

— С удовольствием посмотрю в твои глаза, когда ты поймёшь, что у тебя ничего не вышло.

— А спорим, что выйдет? — предлагает и я сдуру соглашаюсь. На желание.

Думаю, в тот момент я была просто зла и горела стереть улыбку с его лица... В голове уже было отличное желание. Но кто же знал, как все будет уже на следующий день...

— Катарина, — в сотый раз новый босс повторяет моё имя, давая очередное указание: — Уберите вот этот пункт, — указывает кончиком шариковой ручки на свой список дел.

Внимательно смотрю за его руками и сглатываю.

Чёртовы гормоны. Расшалились сегодня не на шутку и на одного определённого человека.

Кажется, малыш тянется к своему отцу. Точно в него будет.

Не дай бог!

— Как скажете, господин Солнцев, — отзываюсь и натягиваю улыбку.

А выдать настоящую, хотя бы вежливую улыбку, не могу. Во-первых, меня с утра тошнит так, что лишний раз рот открыть не могу, а во-вторых, меня раздражает собственный босс. И его поведение, к слову, тоже.

Идя сегодня на работу, я, честно говоря, ожидала другое — очередные приставания, пошлые шуточки и намёки Дмитрия. Его попытки зажать меня в каком-нибудь углу и не давать мне прохода. Да и его слова вчера перед уходом были многообещающими. Обещающими мне отсутствие покоя со стороны Дмитрия Солнцева.

Но вот мы на работе. Я весь день около него. Мы почти всегда один на один и ноль! Ноль внимания в мою сторону.

Бесит!

Хотя, чего я злюсь? Вообще, не понимаю себя в данный момент. Не понимаю своих желаний, ощущений и мыслей, связанных с Дмитрием.

Я ведь именно этого и просила. Оставить меня в покое и не мешать работать. Почему я сейчас так недовольна?

Потому что меня послушал? Решил поддаться и не мешать?

Бред!

По-любому это затишье перед бурей и надо быть в два раза аккуратнее. Сейчас он весь паинька и пытается запудрить мне мозги. Расслабит меня, а потом начнёт вновь. Неожиданно. И я не смогу сопротивляться... особенно если малыш и гормоны так на меня и дальше будут влиять.

— Отлично! — заключает наглец и откидывается в кресле, внимательно оглядев меня. — Устала?

— Всё в порядке, — отвечаю, сделав шаг назад.

— Ага, конечно! — восклицает. — Во-первых, на каблу-

ках больше на работу не приходите. Пониманию, что красиво и ты пытаешься меня ещё больше соблазнить, но не стоит делать это в ущерб своему комфорту.

— Я не надела их, чтобы соблазнить вас, — огрызаюсь, вызвав на его лице лишь самодовольную ухмылку.

Бесит!

— А также на каблуках ты привлекаешь не только моё внимание, но и внимание моих работников. Я не собираюсь весь день прятать тебя в своём кабинете, как сегодня, Катарина, — отчитывает меня... словно он мой муж. Ревнивый муж, но тон сохраняет начальника. Не дай бог когда-нибудь стать женой начальника. И не в исполнении Дмитрия Солнцева.

— А может быть у меня план такой, — язвлю. — Соблазнить кого-нибудь из вашего персонала, господин Солнцев. Финны красивые и статные мужчины. А для красивого потомства нужна умная сучка и красивый кобель. Жаль, что ваше потомство будет не отличным. Жена у вас видимо глупая, раз ваши измены прощает, а вы по внешности... на троечку. Не видать вам отличного потомства, — вру, стараясь зацепить.

Вру насчёт всего. Он красив! Ужасно красив! В моём вкусе и прям... в центре моих предпочтений, но не зацепить его не могу.

Хочу злить его! Бесить! Так же, как и он меня.

— Вон! — рычит Дмитрий, а выражение его лица стано-

вится каменным. — Вышла из кабинета вон! — выкрикивает, указав рукой на дверь.

— Что? — не понимаю.

— Следи за тем, что говоришь, Катарина! — гремит своим голосом. — Пошла вон из моего кабинета! Сейчас же!

Не отвечая на его реплику, разворачиваюсь и выхожу. Закрываю за собой дверь, а затем слышу, как в кабинете моего шефа что-то разбивается о стену. Затем ещё что-то... И ещё...

Вот же псих! Не понравилось получать отказ?

— Катарина, — обращается ко мне один из заместителей моего шефа. — Босс не в духе?

— Немного, — киваю. — Что-то случилось? Подождите минут десять, и он примет вас.

— Я к вам, — отвечает, ошарашив. — Хотел пригласить вас вечером после работы в клуб!

Оглядываю мужчину сверху вниз, отмечая, что он именно тот красивый финн, о котором я прежде говорила в кабинете босса. Острые черты лица, прозрачно-голубые глаза и светлые, небрежно причёсанные волосы.

А почему бы и нет? Развлекусь немного. Знакомства заведу. Мне тут полгода сидеть.

— С удовольствием, Джуни, — отвечаю и ослепляю улыбкой.

Глава 9

— На сегодня всё! — за моей спиной разносится голос босса, и его секретарь тут же начинает собираться.

— Спасибо, господин Солнцев, — отзывается миленькая девушка, но она так меня бесит. Именно тем, как стелется перед начальством.

Всем своим видом показывает, что готова ради него и бизнеса раздеться и разложиться на столе. Завидная самоотдача... И готова она на такие жертвы ради всех, у кого на запястье сверкают дорогие часики.

Кокетливо хлопает глазками в сторону Дмитрия, но он этого даже не замечает.

Босс наблюдает за мной и моими сборами. Я же спешу, пытаюсь сделать это как можно быстрее. Потому что обижен на него. Видите ли, какой он обидчивый. Как сам — так можно, а стоило мне дать отпор, так всё! Конец света!

После моего изгнания из своего кабинета, Дмитрий весь оставшийся рабочий день делал вид, что меня не замечает. Могу даже с уверенностью сказать, что избегал. Заходил в лифт и на мои просьбы подождать не реагировал.

Козёл!

— А завтра... — начинает что-то говорить секретарь, но шеф не даёт ей продолжить, грубо прервав.

— До завтра, Линда, — жёстко отвечает босс. — Всего

хорошего. Оставьте нас с Катариной наедине.

— Как скажете, господин Солнцев, — вежливо отвечает, ревностно посмотрев на меня.

Ну я в принципе сразу поняла, что друзьями нам не быть. Много не потеряла. Да и не собиралась я с ней общаться. Не люблю я таких девушек, как она... — Всего доброго, Катарина. Приятно было поработать вместе.

— И мне, — кривлюсь в улыбке и провожаю её взглядом на выход. — Что-то надо, господин Солнцев? — обращаюсь к шефу, держа деловой тон.

— Я сейчас еду ужинать. Поедешь со мной, — властно заявляет, поймав мой офигевший взгляд.

Вот это заявление! А может быть ему про беременность сразу вывалить всё и улыбаясь, соглашаться со всем, как болванчик?

— Минуту раньше вы сказали, что на сегодня всё, — напоминаю, чувствуя раздражение. — Поэтому извините, но я домой. Закажу себе что-то сама. На одну персону, — уточняю.

— Поужинаем, и я тебя отвезу, — обещает, но, зная Солнцева, одним ужином и поездкой домой всё не закончится. — Мне всё равно по пути. Ты в нескольких домах от меня живёшь.

— У меня планы, — важно заявляю и подхватываю сумочку. — И пока я могу себе позволить лишь такси. Босс как личный водитель мне не по карману. Извините. Возможно,

в будущем, но не в этом, — выдавливаю улыбку.

— Могу оплату натурой взять, — предлагает, но я в принципе этого ответа и ожидала. Он всё в пошлость и горизонтальную поверхность переводит.

— Извините. Огорода личного нет... Никакой натуры, господин Солнцев.

— Именно этим ты мне и нравишься, — признаётся Дмитрий, а я лишь скептически его оглядываю. Ему все нравятся. — С тобой не скучно. Обожаю, когда ты шутишь. Настроение сразу же поднимается.

— До свидания, — бросаю и уже собираюсь уйти, но меня хватают за руку и разворачивают к себе. Вмиг прижимают к себе так, что даже повернуться теперь невозможно.

Я же молю о том, чтобы он случайно не понял, что мой живот стал больше с прошлого раза. Но это легко списать на лишние килограммы и ночные атаки на холодильник.

— Что за планы у тебя появились так неожиданно? — интимно шепчет на ухо. — И без меня.

— Не твоё дело! — рычу, пытаюсь высвободиться. — Я свободная женщина и имею право на планы. А ты мне никто, чтобы допрашивать. Это раз. И чтобы командовать мной тоже. Это два. Отпусти меня сейчас же, иначе я позвоню твоему брату и скажу, что ты меня домогаешься. Это три!

— А быть ябедой некрасиво.

— Зато оберегает от многих бед, — язвлю, как и всегда.

— Мой брат мне ничего не сделает, — отвечает и я ча-

стично с ним соглашаюсь.

Тёма попросит его это не делать и всё... больше он ни на что не повлияет. А позволить ему выплатить сумму компенсации за увольнение — я ему не позволю.

Да и жаловаться бывшему на его брата я не намерена. Просто пугаю и пытаюсь показать, что у меня есть защита в случае чего. Защита, которой я не воспользуюсь.

— А теперь свободная женщина послушает меня, — начинает, но в этот момент телефон в его кармане начинает настойчиво трезвонить. — Кто это? — достаёт и смотрит на имя. Мельком заглядываю тоже, заметив «Габи». Жена.

Вот и главная наша проблема.

Дмитрий сбрасывает звонок, но в ту же секунду женщина вновь набирает его.

— Так вот, свободная женщина, следи за своим языком. Ты ничего обо мне не знаешь. А я вот о тебе много. Я могу взять и растоптать тебя... случайно. В порыве злости. Буду об этом сожалеть. Но это потом. Когда приду в себя. Попробую что-то исправить... но не всегда всё подлежит восстановлению. Поверь, я знаю, о чём говорю. Поэтому перед тем, как что-то сказать сначала подумай. В ресторан я тебя приглашаю, чтобы немного рассказать о себе. И познакомиться поближе. Тебе от меня никуда не деться. Я тебе свой план объяснил и отступать не намерен.

— Мне это не нужно!

— Нужно, — кидает и сбрасывает очередной вызов су-

пруги. — Ты не понимаешь, во что играешь, детка. Я захотел тебя, и я тебя получу. Могу наплевать на брата и всё, чего он от меня хочет. Но пока меня тянет к тебе, как и тебя ко мне... я не отступлю. Прекрати сопротивляться тому, что внутри тебя! Ты будешь моя! И я тебе об этом сообщил ещё в Германии.

— Да ты уверен, что всё будет именно так? — с вызовом интересуюсь. — Тогда ответь жене. Скажи ей, что вы расстанётесь! Как только оформишь развод — продолжим разговор. А пока ответь ей. Она очень жаждет с тобой поговорить, — и, подняв руку, тяну на экране его смартфона значок трубки в сторону. Отвечаю на вызов.

— Кэтри, — возмущённо произносит одними губами, а затем отвечает на звонок. — Да, Габи. Был занят. Да, занят. Нет... — отвечает на её вопросы и я, воспользовавшись возможностью, выскальзываю из его рук. Подхватываю сумку и спешу на выход, с трудом сдерживая слёзы.

Больно и обидно.

Что в кои-то веки влюбилась в мужчину. Да, козла. Но ведь он и хорошим бывает. Влюбилась, а он женат! Почему мне всегда не везёт?

А ещё у меня от него ребёнок. У нас могла бы получиться семья... как у моих родителей. Они ведь тоже сначала забеременели и лишь потом поженились... Мама говорила, что папа тоже не ангелом был, но как маму любил... как заботился о ней и обо мне...

Глупые мысли!

У моего малыша есть я! Больше ему никто не нужен! Точно не женатый папа!

— Ты красивая, — делает комплимент Джуни, перекрывая музыку в клубе. — Классная.

Поднимает руку, чтобы якобы поправить выбившуюся прядь. Поправив, задерживается на несколько секунд, кончиками пальцев проводя по скуле.

Этот жест вызывает отвращение не только у меня, но и у малыша. Кажется, точно в папочку будет. Не даёт мне свободно общаться ни с кем. Как и танцевать. Сразу в белому другу призывает.

А вот когда Дмитрий меня трогал, малыш был только счастлив. Сразу на душе спокойно и радостно было. Ну, не считая ненависти и желания огреть его чем-то. Ещё не родился, а уже вредный, как его папаша.

Бесит.

Назло малышу и Солнцеву продолжаю сидеть у барной стойки, хотя музыка и рвёт уши, а ещё Джуни чересчур настойчив в своих намерениях.

— Спасибо! — киваю ему головой, продолжая посасывать свой сок. Ананасовый.

— Может, по водке? — спрашивает в очередной раз мужчина, получая отказ. И как бы он ни расписывал этот чудный финский напиток, я не соглашаюсь. Я пробовала рус-

скую водку и примерно понимаю эффект и градус.

Не будь я в положении, одну стопочку попробовала бы. Для сравнения. Но сейчас опасаясь за своё состояние и за малыша. Неизвестно, как напиток скажется на нём, и как я буду вести себя после него. А не дай бог, упаду?

Лучше буду спокойно пить ананасовый сок. Он тут, к слову, невероятно вкусный. Нигде такой не пробовала. А вот Джунни смотрит на меня странно, назвав извращенкой.

Дмитрий бы посмеялся тоже, но от него издёвку принимать приятнее. Он подкалывает ради шутки и чтобы вывести из себя, а от Джунни это звучит как-то оскорбительно.

Наверное, я всё же извращенка...

— А зря, — выдыхает мужчина и вливает в себя, кажется, шестую стопку. — Здесь так громко. Правда?

— Ну на то это и клуб, чтобы было громко, — кричу в ответ. — Не думаешь?

— Может, пойдём отсюда уже? — предлагает и я уже собираюсь согласиться, но чувство самосохранения вовремя останавливает меня.

— Ты уже пьян. Давай вызовем такси и поедем по домам?

— А, может, поедем к тебе? — ошарашивает предложением.

— Извини. У меня дома муж и кот. Не могу, — вру, понимая, на что он намекает.

Признаюсь, понимала, что такое может быть, но всё же рассчитывала на дружеские посиделки. И... не готова я под-

пустить этого Джуня к себе.

Мужчина красив, зарабатывает хорошо, танцует неплохо, щедрый, но... не моё. Совсем не моё.

А что моё? Дмитрий? Бред! Он однодневная связь. Муж-чина на одну ночь.

— Тогда пошли, — Джуня решительно встаёт и, схватив меня за руку, тащит куда-то. Пытаюсь сопротивляться и звать на помощь, но всё бессмысленно.

Во-первых, мужчина крупнее меня раза в два, если не больше. По сравнению с ним я моська, а он тот самый слон. А во-вторых, никто на помощь не приходит. Почему? Разве не видят, что мне нужна помощь?

— Отпусти меня немедленно! — кричу ему. — Сейчас же отпусти меня, Джуня!

Дёргаюсь, пытаюсь спасти себя сама, но ничего не выходит. Он лишь больше усиливает хватку. Тащит меня по незнакомому коридору и вталкивает в какую-то комнату.

— А здесь тише, — отмечает, закрывая за собой дверь.

— Я хочу выйти и уехать домой. Сейчас же. Дай я выйду! — требовательно произношу, пытаюсь скрыть страх.

— Нет! — бросает, наступая на меня.

Делаю шаг назад, понимая, что в ловушке. Мне просто надо выйти. Джуня не запер её на замок, что уже плюс в мою сторону.

Нужно дойти до двери, а там всё станет проще. Коридор, танцпол, выход из клуба, такси и я дома. И больше никаких

клубов и знакомств.

— Я буду кричать!

— Я знаю!

— Я не хочу с тобой спать!

— Ты согласилась пойти со мной в клуб! Я угощал тебя соком! Я заслужил приз!

— Нет! Отпусти! — кричу, и в этот момент он ловит меня за руку. Мне не хватает всего одной секунды, чтобы увернуться и убежать.

Правильно папа говорил, что я порой как черепаха.

Джуни толкает меня в сторону дивана, но мне удаётся перенаправить свою траекторию к столику.

— Хочешь на столе? — ехидно интересуется. — Ну хорошо! Желание женщины — закон!

— Джуни! Прошу! Я не хочу тебя! — молю его, но он не реагирует на мои просьбы. Уже вовсю блуждает своими грязными руками по моему телу. Которое сопротивляется и всеми способами пытается скинуть их.

— Не надо! Нет! — ору во всё горло, когда его руки начинают стягивать мои джинсы. — Не хочу!

— Захочешь! — обещает пьяное тело надо мной.

Дальше всё происходит как в тумане и слишком быстро, чтобы я поняла и оценила свои действия.

Вот Джуни надо мной, пытается стащить ещё и моё нижнее бельё. Вот я тянусь к стеклянной пепельнице. Вот она в моей руке. А вот она вся в крови, а мой насильник лежит на

полу... А рядом немного крови.

Поправляю на себе одежду и падаю на колени, чтобы проверить, убила его или нет.

По-хорошему надо бежать, но мне страшно. Что если... Нет! Пепельницей нельзя убить!

Тяну руку к его шее, пытаюсь нащупать пульс, и... не обнаруживаю его.

В ужасе отползаю назад и тяжело дыша, смотрю на мёртвое тело.

О боже!

Глава 10

Дрожащими руками нахожу в кармане свой телефон. Не понимаю, зачем. Просто так спокойнее и разум чище. Кажется, что так я всё контролирую.

Надо позвонить в скорую. Полицию. Позвать на помощь. А мне страшно! Я не хочу в тюрьму! Я беременна! Не хочу, чтобы малыш родился за решёткой. Чтобы жил вдали от меня!

Но я должна заплатить за то, что сделала. Но малыш... он не должен страдать. Я... должна отдать его в любящие руки. В руки... отца. Да! Дмитрий не такой уж и козёл и о моей крохе точно позаботится!

И тогда я принимаю, возможно, самое ужасное, но в то же время единственное правильное решение. Звоню своему боссу. Дмитрию. И по совместительству отцу моего ребёнка. Своему спасителю.

— Алло, — сухо отвечает он на вызов, а на фоне приятная музыка.

— Я убила человека, — сразу же вываливаю информацию и, кажется, перестаю дышать.

— Что?! — восклицает, начав захлёбываться. Словно кофе пил, а я его в этот момент застала. — Что ты сделала?! — повторяет вопрос, откашлявшись.

— Убила... наверное! — отвечаю. — Я не знаю! Он про-

сто лежит и не двигается! И я не нащупала пульс. Просто прихлопнула его пепельницей. У него кровь!

— Где ты? — прерывает напряжённым голосом. — Нашёл ненормальную на свою голову! О боже, за что мне это?! — шепчет.

— В клубе, — отвечаю, назвав название. — В какой-то комнатке.

Встаю с пола и тихонько открываю дверь. Убедившись, что никого нет, смотрю на номерок на двери.

— В комнате номер семь, — объявляю, поджав губы, глядя на Джуну.

Ему нужно помочь. Вдруг он всё ещё жив, и я зря паникую?

— Запрись и сиди там! Никого не впускай! Буду минут через десять, — командует босс, и в этот раз я сопротивляться не буду. Сделаю всё так, как он говорит. Лишь бы он выслушал и в случае чего защитил моего малыша. Забрал его себе. А если... не согласится — попрошу Адель. Пообещаю ей свою квартиру и всё, что она скажет. Лишь бы моя кроха жила в семье, а не в детском доме.

— Жду! — отзываюсь и отключаю вызов.

Прижимаю смартфон к груди и с замиранием сердца выжидаю время. Со страхом смотрю на труп, который всё же жив. Определила это опытным путём. Перевернула его и услышала слабые хрипы и дыхание. Оно появилось! Тоже слабое, но есть! Это главное!

Значит, меня могут осудить лишь за причинение вреда здоровью, а не за убийство.

Найдя тканые салфетки, прикладываю их к кровоточащей ране в попытке остановить кровь. Ещё со школы помню, что нужно прижимать, но это слабо помогает. Надо перебинтовать, но ничего пригодного нет.

А ещё нужно приложить лёд, но у меня его нет, и в помещении нет ничего холодного и подходящего.

Скорее бы приехал Дмитрий!

Совсем скоро, меньше чем через десять минут в дверь тихо стучат. С замиранием сердца иду к двери и спрашиваю:

— Кто там? — голос пищит, но оно и понятно. Мне страшно не на шутку.

А вдруг это не Солнцев? Кто-то опередил его. Увидит лежащее на полу в крови тело, и меня уже ничего не спасёт.

— Помощь убийцам, — произносит Дмитрий, и я тут же отпираю дверь, облегчённо вздохнув.

Сразу же, в слезах, кидаюсь к нему в объятия. Прижимаю его к себе так сильно, что скоро задушу его.

И сяду за второе убийство.

Глупый юмор.

Но я так рада, что больше не одна, и мне помогут.

— Ты пришёл! Ты меня не бросил! — причитаю, всё сильнее и сильнее обнимая его. В какой-то момент хочу даже поцеловать, но вовремя себя одёргиваю.

— Я здесь мучаюсь, думаю, как её завоевать, а оказалось,

надо просто дать ей кого-то убить, — произносит, рассмеявшись с моего поведения.

— Дурак! — восклицаю и отхожу. — Он жив, но ему плохо! Нужно вызвать врача, и я не хочу в тюрьму! Помоги!

— Пошли, — командует и, взяв за руку, тянет в сторону выхода.

— Что? Куда? — не понимаю, но иду за ним следом. Позволяю себе сбежать с ним в неизвестном направлении.

Слышала, за это срок добавляют.

Но эта мысль блуждает где-то далеко. Её вытесняет то, что ОН пришёл и помогает. ОН стал соучастником моего преступления из-за одного моего звонка и... это так приятно, чёрт возьми.

Не испугался. Не оттолкнул, а... со мной. Рядом. Ведёт за руку куда-то.

— Сейчас сюда приедет скорая, — серьёзным тоном рассказывает и, обернувшись, спрашивает. — Ты хочешь, чтобы они тебя здесь увидели и заподозрили?

— Нет, — мотаю головой. — Но я, получается, сбегаю с места преступления!

— Не сбегаешь, — поправляет. — Давай, пошли на выход. Отведу тебя до машины, а потом сам со всем здесь разберусь. Успокойся и прекрати переживать! Ты не сбегаешь, а просто будешь сидеть в машине.

— Спасибо...

— Скажи только одно: на хрена ты попёрлась в клуб с мо-

им заместителем? — заводится от гнева. — Отомстить решила? Чем моя кандидатура не устроила?

— Ты женат, — смущённо отвечаю.

— Он будто бы нет!

— Что? — округляю глаза. — В смысле женат? Как? Он же... он же... он меня чуть не... вот козёл! Жаль, что не убила!

Вдоволь нахохотавшись, Дмитрий всё же отводит меня в свою машину. Оставляет рядом со мной свою охрану. Чтобы ещё кого-то не убила, как он выразился.

Сделала вид, что обиделась на него за эти слова, но на самом деле я очень благодарна Солнцеву. И за поддержку, и за помощь, и даже за попытки развеселить по пути к машине.

Всё же... иногда он не такой уж и козёл. Бывает и лапочкой, и даже настоящим мужчиной. Таким, от которого колени подгибаются.

Сейчас я буду противоречить сама себе, но, если мой малыш будет с его характером, я готова с этим смириться. Потому что хотела бы, чтобы дочь или сын были многогранными и отзывчивыми.

Кстати, о малыше... может, нужно сказать Дмитрию о ребёнке? Он ведь всё же отец и, думаю, заслуживает знать, что скоро на свете будет бегать маленький человечек с его ДНК.

Да, мы провели всего одну случайную ночь, но случилось то, что случилось. Мы оказались связаны. Вообще, я верю,

что случайности неслучайны. Может быть, так нужно было, чтобы у меня появился ребёнок и именно от этого человека. Или ему было начертано судьбой завести ребёнка от меня.

Откидываюсь на сиденье и позволяю коже ощутить приятную прохладу салона. Прохладно, однако, но нам с крохой так больше нравится. Не душно, как обычно, бывает.

Всё вокруг пахнет парфюмом моего шефа. Это так успокаивает и расслабляет... Да... Очень.

Закрываю глаза и медленно впадаю в сон, мысленно представляя, как я, Дмитрий и малыш гуляем в парке. Думаю, из моего шефа получился бы хороший отец...

А вдруг он детей не любит? Надо вначале почву прощупать.

— Не замёрзла? — интересуется Солнцев, вернувшись в машину. — Ой, ты спишь! Извини. Думал, просто лежишь.

— Нет, всё хорошо, — отзываюсь и нормально сажусь на сидении. — Тебя долго не было, и я решила вздремнуть.

— Поспи. Я отвезу тебя сейчас домой, — говорит и заводит автомобиль, выезжая с парковки клуба. За нами следует ещё одна машина.

— Не хочу спать, — упрямо заявляю. — Давай поговорим?

— О чём? — кидает быстрый взгляд на меня. — Если ты о Джуни. Он в порядке. Но ты хорошо его приложила. Долго проваляется в больничке. Правильно я понял, что он тебя помогался?

— Немного, — уклончиво отвечаю. — Но, возможно, я сама дала ему повод... — начинаю защищать.

Жалко человека... хоть и женатого козла! Я ведь не хотела ему больно делать. Просила не делать этого.

— Ясно, — выдыхает мужчина, поджав губы. — Я тебя понял. Он не успел сделать ничего ужасного? Не хочешь написать заявление или... нанять киллера? Могу найти контакты юриста или киллера, если что.

— Нет, не надо никого находить, — со смехом отвечаю. — Он не успел ничего сделать. Я вовремя пепельницу нашла.

— Ладно! Но предложение в силе будет, — предупреждает и я киваю.

— Я тебя не сильно отвлекла своим звонком? — неловко интересуюсь, поняв, что вырвала его откуда-то.

Вдруг... он был с женой? Или девушкой?

— Совсем нет, — мотает головой, продолжая вести машину. — Я как раз сидел в ресторане и думал, что мне скучно живётся. Как хочется приключения... — поймав мой скептический взгляд, продолжает. — Я на полном серьёзе, Кэтри. Мне было скучно и не хватало проблем, адреналина и эмоций. Я зависим! Но позвонив, ты решила мою проблему!

— Да ты адреналиновый наркоман, Дмитрий! — восклицаю. — Если нужна будет новая доза, обращайся! Всегда помогу!

— Но давай в следующий раз не так резко, — просит и я киваю, понимая, что сделаю как раз наоборот. — Кэтри,

мне нравятся те краски, что ты привносишь в мою жизнь. Похищение невесты, убийство моего заместителя. Что будет дальше? И я хочу знать, что будет следующим!

— Дальше ты отвезёшь меня домой и поедешь к жене, — произношу и отворачиваюсь, почувствовав досаду.

Хочу, чтобы он остался со мной! Чтобы обнял, и мы много-много говорили. Как сейчас. Просто и душевно. Как старые добрые друзья.

— Не поеду, — заговаривает шеф. — Мы в очередной раз поссорились.

— Из-за чего? Расскажешь?

— Нет. Там всё скучно и банально.

— Изменил любимой?

— Любимой женщине не изменяют, Кэтри, — тихо заговаривает, отвечая на моё предположение. — У меня много одноразовых связей, но в них я ищу эмоции. Те, которых мне не хватает в обычной жизни. Габриэла не давала и никогда не даст мне то, чего я хочу. Она серая. В ней нет красок.

— А в ком есть краски? — вопрос вырывается сам с собой.

— В родных. Они тепло-жёлтые. Заставляют улыбаться, — рассказывает, остановившись около моего дома и заглушив двигатель. — В тебе. Ты красно-оранжевая. Яркая, но при этом опасная и манящая. В моих питомцах. У меня пёс и кот. Они зелёные и синие, в зависимости от настроения. Вызывают спокойствие и комфорт, — рассказывает, а затем

замолкает на долгое время. А продолжает ещё тише. — В детях. Они пестрят всеми цветами, которые только существуют. Они самое яркое и красочное для меня.

— Дети? Почему тогда у вас с женой нет детей? Почему не заведёте? — спрашиваю, боясь услышать ответ.

— Кэтри... всё сложно, — он оборачивается ко мне с такой тоской и болью, которые я никогда не видела в мужчинах. — Шанс на то, что у меня когда-нибудь будут дети... меньше нуля. Его практически нет. Детское заболевание и я практически бесплоден. Я много где лечился, но результат один и тот же. Из раза в раз. Чудо нужно! Только это реальный мир и чуду не быть. А из детского дома Габи против взять. Ей не нужны чужие дети. Да и свои ей никогда не нужны были бы...

— Мне жаль, — отворачиваюсь, не зная, что и сказать.

Чудо случилось? Чудо у меня в животе?

Нет! Я не могу ему сказать. Его надо подготовить!

— Ты хочешь ребёнка? — спрашиваю его. — Очень? Ты любишь их?

— Хочу! Очень! Ты даже не представляешь, как сильно! Держать свою кроху и понимать, что это частичка тебя! Твой наследник или наследница! Ангелочек, который любит тебя просто за то, что ты рядом. Хочу! Всё для этого бы сделал! Я бы воспитывал его! Любил. У меня даже есть один план, чтобы моя мечта скоро сбылась... А почему спрашиваешь? Рассматриваешь меня на роль будущего папочки? Извини,

но я не гожусь.

— А если я скажу, что... — начинаю, но меня перебивает резкий звонок телефона шефа.

— Кэтри, извини! Это важно! — прерывает и поднимает трубку. — Отдохни пока! Дома поговорим!

— Вообще-то я тебе... — возмущаюсь

— Тихо, — шепчет, приложив палец к моим губам. — Дома, — повторяет и заговаривает по телефону. — Да! Ты нашёл суррогатную мать? Отлично! Ты предупредил её о том, что как только она родит, я заберу своего ребёнка? — говорит он с кем-то, а я округляю глаза.

Заберу ребёнка...

А что если, когда он узнает о чуде, то он заберёт у меня ребёнка?!

Глава 11

— Детка, завтрак, — шепчет Солнцев, нежно поцеловав в щёку. — Вставай...

Морщусь от его нежного прикосновения и разрешаю себе не сопротивляться. Всего несколько минут, а потом опять буду играть в недотрогу.

Это довольно сложно, но иногда мне хочется чувствовать себя женщиной. Любимой. Пусть всего одно утро. С чужим мужчиной. Но ведь я не спала с ним эту ночь. Не лезу сама его целовать. И тем более... это обычный поцелуй в щёку. Ничего не значащий. Нежный. Волнующий. Приятный. Сладкий...

Да, я идеально отговариваю себя в том, что я плохая и не увожу из семьи мужчину.

Я вообще развода не требую.

Я паинька!

Это он виноват, а не я!

— Шеф, а можно мне сегодня немного опоздать? — сонно бормочу, улыбаясь. — Я вчера как-никак человека чуть не убила...

— Можно, — разрешает, и я уже собираюсь расслабиться, но он добавляет условие: — Если сейчас встанешь и пойдёшь завтракать. Сейчас же, — целует ещё раз в щеку, а затем в уголок губ.

Господи, что бы мне продать, чтобы у меня каждый день такое утро было?

— Изверг! Монстр! Чудовище! — причитаю, но заставляю себя встать с кровати, в которой, к слову, спала одна. Не считая малыша во мне.

Дмитрий на эту ночь остался у меня, но без лишних слов лёг на диван. Даже не сопротивлялся и не рассчитывал разделить со мной ложе. Я сразу это поняла и была слегка удивлена его поведением.

Да и у Дмитрия не было выбора и времени. Спать я ушла рано, а он ещё долго работал в ноутбуке. Мог бы ночью как-то подлезть, но... когда я вышла попить воды, заметила мужчину, свернувшегося на диване.

Принесла одеяло и заботливо накрыла. И... это тайна, которую он никогда не узнает. Аккуратно коснулась губами его губ. Немного поцеловала. На ночь. Чтобы спал крепче.

— Да-да, я такой, — не скромничает шеф, развалившись на моей кровати.

Я же спокойно, не стесняясь никого, иду к шкафу в пижаме с рыбками. Выгляжу в ней миленько и нелепо, но так домашнему.

Адель подарила в шутку, а эта детская пижама оказалась чертовски приятной и удобной.

— Тебе идёт быть рыбкой! — усмехается босс, пройдясь по мне оценивающим взглядом. Специально для него устроила от шкафа к кровати и обратно дефиле... — А под пижа-

мой бельё тоже с рыбками?

— С осьминогами, — отвечаю, и наблюдаю за тем, как он прыскает от смеха, думая, что я пошутила.

Адель... эта девушка чересчур сильно на меня влияет. С кем поведёшься, от того и наберёшься. Вот... и набралась этой милой нелепости.

А мне нравится. Тем более сейчас в моём интересном положении я отдаю предпочтения комфорту. Не считая каблучков. Это не отменю до последнего.

Выбрав быстро наряд на сегодня, бегу в ванную. Принимаю душ, привожу себя в порядок и иду на певческий голос босса.

Кто бы знал, что он хорошо поёт. Но на русском. Красивый язык. Жаль, что не знаю его.

— Ты решил меня накормить? — удивляюсь, увидев мужчину в фартуке и сковородкой в руках.

Радостная сажусь за стол, но как только в поле зрения попадает еда, а в нос ударяет характерный запах, понимаю... дело дрянь. Меня начинает тошнить.

Надо держаться!

Делаю несколько глубоких вдохов и приступ не отступает, но слегка отпускает меня.

— Я решил накормить себя, а ты за компанию, — отвечает, положив передо мной тарелку с глазуньей и овощами. — Кофе будет немного позже.

— Спасибо, — натянуто улыбаюсь.

Бросаю взгляд на еду, и чтобы не обидеть мужчину, притягиваю тарелку ближе.

Держаться! Надо держаться!

— Кэтри, мы можем за завтраком поговорить? — задаёт вопрос Солнцев, вмиг посерьёзнев.

— Ну да... — пожимаю плечами и откладываю приборы, радуясь тому, что можно не есть. И не бежать к белому другу. — Но если это опять...

— Да, это опять! — перебивает. — Я вновь тебе предлагаю свою протекцию, помощь и всё, о чём ты попросишь взамен на некоторые услуги.

— Интимные услуги? — уточняю, вздёрнув бровь.

Ну чего он опять начинает? Только подумала, что нормальный, а он про секс начинает. Сколько можно? Разве он ещё не понял мой ответ?

Или решил, раз спас, то я захочу отношения с женатым мужчиной? В качестве благодарности.

— Я хочу, чтобы ты официально для всех стала моей женщиной... и матерью моего ребёнка, — выпаливает и у меня в прямом смысле этого слова отвисает челюсть.

— Что?! — восклицаю, подскочив как ошпаренная.

Он догадался?

О боже!

Как?

По животу? Он ведь ещё не виден даже! Анализы? Как?

— Я собираюсь воспользоваться услугами суррогатной

матери, — рассказывает спокойно, заставив сесть обратно. Но я и так знаю про суррогатное материнство. Слышала вчера его разговор по телефону.

— Я не буду суррогатной матерью!

— Я знаю, — раздражённо кидает. — Молчи и слушай. Не перебивай. Официально я в браке и этот ребёнок будет и моим и моей жены. Я не хочу, чтобы Габи как-либо была к нему причастна. Ты станешь моей любимой женщиной для всех. Женщиной, которая якобы от меня будет ждать ребёнка. А когда суррогатная мать родит — малыш станет твоим и моим. Официально. По всем бумагам. Спустя время ты откажешься от прав на него и получишь крупную сумму. Назови любую сумму, и я готов тебе её дать. Вчера я понял, что ты идеально подходишь на эту роль.

— Зачем это? — спрашиваю, не понимая его мотивов. — Разведись с женой и нанимай суррогатную мать. Тогда ребёнок будет только твоим!

— Нет, — мотает головой. — Повторяю вопрос: готова ты сыграть такую роль? Роль матери моего ребёнка? Пока он будет с тобой, с ним всегда будет няня. Можешь даже к нему не подходить. Просто по документам ты будешь его матерью и всё. А ещё моей женщиной. Кэтри, прошу! У меня очень мало времени... Ты мне нужна.

— А может... как-то без суррогатной матери? —жимаю плечами.

— Нет... — вздыхает. — У меня есть план! Мне нужен

именно мой ребёнок! Малыш из детского дома не подойдёт. Попробовать завести... — начинает и проходится по мне взглядом. — Попробовать завести своего... с тобой. Можно. Но это время. И, возможно, не один год. За столько лет — всего один раз получилось. Каков шанс, что второй раз получится? Никакого...

— Нужен именно твой? — поджимаю губы, решаясь на главное в своей жизни признание.

— Да! Мой сын и мой наследник!

— Дмитрий, дело в том, — уже собираюсь сказать о беременности, но понимаю, что это опасно. Он не сказал мне о том, что ждёт меня, если я рожу. — Я не смогу, — отказываю, опустив глаза на тарелку. — Я здесь всего на полгода. Как только действие контракта закончится, я уеду. Меня ждут в Германии, — произношу и накалываю глазунью на вилку. Погружаю её в рот и запускаю утренний ритуал. Совершенно случайно. Забыла просто.

Я не хотела... делать такую ошибку!

Прикрыв рот ладонью, бегу к унитазу.

— Кэтри! — кричит шеф у меня за спиной.

Успев добежать до унитаза, выворачиваю себя наизнанку. Плохо сейчас не только от того, что меня тошнит, но и ещё и потому что я знаю — Дмитрий побежал за мной. Он видит меня сейчас.

И как любой женщине, мне бы не хотелось, чтобы кто-то лицезрел меня в таком состоянии. Стыдно потом в глаза

посмотреть. Неловко.

Дверь в ванную я запереть не успела, и он по-любому, если не увидит, то услышит.

Стоило всё же как-то хоть прикрыть дверцу, но я и так с трудом удержалась от того, чтобы не испортить ковёр.

— Кэтри, — шепчет Дмитрий и, подойдя сзади, собирает мои волосы в хвост. Заботливо гладит по голове, успев попристутствовать на нескольких секундах не лучшего представления. — Всё? Или ещё? — интересуется, когда я заканчиваю выворачивать организм наизнанку.

Закрыв глаза, тяжело дышу, облокотившись об ободок белого друга.

Такое чувство, что меня танк переехал. А затем ещё и по голове настучали.

По-хорошему надо минут десять отлежаться.

— Кажется, всё, — устало хриплю и, перевернувшись, сажусь около унитаза.

Дмитрий отпускает мои волосы и садится на корточки напротив меня. Обеспокоенно оглядывает, не зная, что сказать.

— Не думал, что так ужасно готовлю. Других не рвало, — произносит и я поднимаю на него скептический взгляд.

Посмотрев на мужчину, понимаю, что он пытается шутить. Развеселить меня и развеять обстановку. Видит, что мне неловко перед ним. А ему словно хоть бы хны. Каждый день держит волосы блюющим дамам.

Но мне не только неловко. Ещё страшно, что он всё поймёт. Абсолютно всё! О том, что беременна, и о том, что ребёнок его.

— Всё хорошо, — кидаю и встав, иду к раковине.

Нужно умыться и поправить укладку. И не смотреть на него. Иначе сейчас же расплачусь.

Чёртовы гормоны. Мои работают только в том случае, если мне грустить хочется. Усиливают это чувство до такой степени, что уже и плакать хочется. От всего на свете. От любой несправедливости. Которая даже меня не касается.

Включаю воду и несколько раз плескаю себе на лицо.

— Почему сразу не сказала, что беременна? — тихо спрашивает, подойдя сзади и обняв меня одной рукой. Которая тут же оказывается на моём животе. Нежно гладит его, но глаза его в зеркале ищут мои.

— Я...

— Кэтри, я пережил несколько беременностей своей опекуни, — пресекает он мои попытки обмануть. — И ни одна из них не была такой уж лёгкой, как показывают в фильмах. Я знаю, как себя ведёт и чувствует девушка в положении.

— Мне эта особенность работать не мешает. По утрам только, — бурчу и опускаю взгляд. — И в нерабочее время. Поэтому можешь не переживать. Я продолжаю с тобой работать.

Беру расчёску и пытаюсь расчесаться, но мужчина позади меня мешает. Своим присутствием, отсутствием простран-

ства между нами и теми ощущениями, что вызывает сам и его рука на животе.

Чертовски приятно. Хочется обернуться. Прижаться к нему. И во всём признаться. Но нельзя!

— Ну что же, — выдыхает он и отходит. — Я в принципе так и хотел сделать. Внесём некоторые изменения в мой план.

— Ты о чём? — испуганно уточняю, решив, что он всё понял. И его изменения будут заключаться в том, что я стану ему суррогатной матерью.

Ни за что!

— После того, что я узнал о Джуни, я решил его уволить, — рассказывает. Параллельно с этим разворачивает меня к себе и принимается расстёгивать пуговицы моей испачканной рубашки. — Найти на его место кого-то другого. Но... раз ты у нас в положении. У тебя полугодовой контракт с моей компанией и тебе лучше не напрягаться — в ближайшее время займёшь место моего заместителя. А мне... нужно искать нового помощника.

— Не... не надо, — заикаясь, отказываюсь. — Мне нравится моя работа.

— Ты проработала всего один день, детка. Ещё не успела привыкнуть. Не спорь со своим боссом и мужчиной!

— Ты не мой мужчина, — язвлю.

— Я мужчина и я решил, что я твой мужчина, — проговаривает, подняв моё лицо за подбородок. — Мужское реше-

ние не оспаривается, женщина! — и чмокает в кончик носа. — Всё поняла? Теперь ты мой заместитель, и это не обсуждается!

— Ладно! Хорошо! — соглашаюсь, понимая, что он упёртый. — Но всего на полгода. Пока длится контракт! Потом я уеду!

— Конечно! — отвечает, широко улыбнувшись... — А теперь собирайся. Мы едем в больницу.

— Зачем? Это обычный токсикоз, — пытаюсь отойти, но он не даёт. Ему нравится раздевать меня. Это мы ещё в прошлую встречу поняли.

— Хочу знать о твоём состоянии всё. Ты не последний человек в моей жизни. Как твой шеф я должен понимать, что тебе можно, а чего нельзя. А вдруг у тебя какая-нибудь особенность? — тараторит, а затем замолкает. — Я просто боюсь сделать ошибку, Кэтри. Не хочу быть хоть как-нибудь причастным к тому, что с твоим ребёнком может что-то случиться.

Его тон кажется мне глухим и отстранённым. Словно за стеной боли. Которую он прячет ото всех. И даже мне показал случайно.

— К тому же... если ты действительно беременна, — продолжает, вернув себя прежнего, — это очень хорошо для меня. Не будет лишних подозрений. Не будешь носить накладной живот. Кстати, какой у тебя срок?

— Небольшой, — сглатываю.

— Ещё лучше! — улыбается, но его улыбка фальшивая насквозь. — Кэтри, ты просто чудо, а не девушка! Ещё бы этот ребёнок был мой — вообще цены бы не было! — восклицает, и я чуть ли не забываю, как дышать от его заявления.

Поняв мой стон иначе, выпускает из объятий. Облегчённо выдыхаю и позволяю себе отойти.

— Но он не твой, — произношу и смотрю на дверь.

Надо уходить. Сейчас же! Сию же секунду!

— Сначала в клинику поедem, а потом на работу, — командует босс. — Ты переоденься, а я пока позвоню и попрошу секретаря освободить нам время. Как думаешь, за два часа справимся? В клинике?

— А может, мы сразу на работу? — не теряю надежду избавиться от его компании. Что если он по срокам поймёт, что ребёнок его? И заберёт у меня моё чудо? — Зачем терять время? Я потом сама съезжу?

— Не надейся избавиться от меня, детка, — посылает воздушный поцелуй, а затем превращается в сладкого мужчину, о котором мечтает любая девушка. — Разреши мне поухаживать за беременной женщиной! У меня ещё такого не было.

— Я тебе не кролик, чтобы на мне эксперименты ставить. И я не согласилась играть роль твоей женщины и матери твоего ребёнка, — произношу и ухожу.

В спальне переодеваю блузку, которую запачкала, а босс заботливо мне её расстегнул. Стоило быть аккуратнее. С токсикозом и с шефом.

Что-то меня эта ситуация уже начинает напрягать.

Глава 12

Выйдя из комнаты, обнаруживаю шефа уже одетым и готовым к поездке в клинику. И как бы я его ни отговаривала, меня усадили в машину и повезли. Непонятно куда. В клинику, конечно же, но находится она у чёрта на куличках.

Там меня сразу же принял гинеколог. Мужчина. А я, к слову, не очень их люблю. С женщинами привычнее. И не так стыдно. Возможно, я подвержена глупому стереотипу, но ничего с собой поделать не могу.

А ещё... с мужчиной нельзя договориться. Он по первому требованию моего шефа рассказал всё моему... мужу, как Солнцев представился, а мне деликатно закрыл рот. Благо, что за два часа мы не справились и Солнцев уехал раньше. И не узнал о главном. О сроках беременности. Его лишь заверили, что со мной всё в порядке и токсикоз — дело привычное.

После врач предложил пройти мне обследование и встать на учёт, и мой МУЖ согласился на это. И даже оплатил.

Какой заботливый у меня муж...

— Зачем тебе я? — спросила его, сидя около одного из кабинетов. — Мой ребёнок? Почему ты меня выбрал на роль своей женщины и матери твоего ребёнка?

— Ты... мне нравишься, Кэтри, — признался, усмехнувшись. — Говорю же, что ты красочная. С тобой не скучно. И

я могу тебе доверять. Мы выдадим твою обычную беременность за многоплодную. Официально я стану отцом и твоему и своему ребёнку, а ты матерью для них. У тебя нет никого и, следовательно, своего ребёнка ты хотела оставить без отца. Мы исправим это. После нашего расставания мы разделим детей и всё. Но я, как отец твоего ребёнка, буду обеспечивать вас.

— Я не буду с тобой спать, — упрямо заявляю.

— Да, этот пункт в нашем соглашении я готов изменить.

— Я ещё не согласилась.

— Ключевое слово «ещё». Скоро согласишься, — заключает, уверенный в своих словах. — Жду тебя в офисе. Оставил тебе водителя. Прошу, не задерживайся. На сегодня ты от обязанностей свободна, но я хочу тебя представить сегодня всем как своего нового заместителя, — поцеловав меня в щеку, босс встал и направился к выходу.

Мне же без него мигом стало одиноко и страшно проходить всех врачей.

С одной стороны, мне приятна забота Солнцева, но с другой... что я буду делать, когда уеду? Привыкну к нему и тому, что кому-то нужна. И что дальше? Опять депрессия?

На неё я не буду иметь право. Потому что скоро у меня родится ребёнок. С глазами папы и... его улыбкой. И его ямочками на щеках, и...

Да, будет сложно! Но я справлюсь! Потом сынок вырастет и будет так же обо мне заботиться!

И да, теперь я точно уеду через полгода! Ни за что не останусь!

Примерно через полтора часа я закончила все процедуры, проконсультировалась со своим новым врачом. К слову, к мужчине гинекологу тоже быстро привыкаешь. Особенно, когда он так опытен и внимателен к тебе, твоему здоровью и ребёнку.

Счастливая и радостная хорошими прогнозами, поехала в офис. Решила даже не бороться с водителем, посланным Солнцевым. Послушно села и позволила меня увезти к нему.

Придя, сразу же по внутриканальной связи оповестила босса, что я уже на месте. Ответом мне стал приказ немедленно явится в его офис.

Неужели вчера как-то накосячила? В первый же день?

— Добрый день, — вхожу и тут же прикрываю за собой дверь. — Я была у врача. Потом сразу сюда. Врач сказал...

— Я знаю, что он сказал, — зло смотрит на меня. — Я только закончил с ним говорить о тебе. Поэтому знаю всё! Даже срок.

Сердце пропускает несколько ударов.

— Ну... я же сказала, что срок небольшой, — строю из себя дурочку.

— Это мой ребёнок?! — он прожигает меня взглядом, а я от страха впиваюсь ногтями в ладони.

— Нет, конечно же, нет, — натягиваю улыбку, за которой скрываю ужас и панику.

— Катарина... — шеф встаёт из-за стола и направляется ко мне.

— Он от другого мужчины! — говорю дрожащим голосом, надеясь, что не выдаю себя.

— А если я проверю? Готова доказать, что он не мой? — он настолько близко, что дышать сложно. Волнение накрывает с головой. Ещё секунда и я сбегу, тем самым дав ему ответ на интересующий его вопрос. — Последний шанс, Катарина. Это мой ребёнок?

— Не...

— Катарина!

— Твой... — сдаюсь и поднимаю на него глаза, полные слёз.

После моего признания Солнцев отправил меня домой. Ничего не сказал. Не накричал. Не вздохнул. Не обрадовал. Ни-че-го!

Просто взял и сказал. Нет! Приказал! Чтобы шла домой, а вечером ждала его. Там мы поговорим и обсудим сложившуюся ситуацию. Мою беременность он назвал ситуацией! А не так давно называл свою возможность иметь малыша — чудом! Как быстро меняется его мнение.

А мне от ожидания его дома ещё хуже. Не понимаю, что будет дальше... Что он скажет. Что решит. Как решит. Как это скажется на мне. На ребёнке и на самом Солнцева.

Ясно одно... будет несладко! Мне!

Но если он предлагал мне роль матери его ребёнка от сур-

рогатной матери... может не всё так ужасно?

Чтобы занять время, решаю придумать план, чтобы в случае чего повлиять на решение Дмитрия. Я ведь женщина и должна хоть каплю уметь мужчиной манипулировать?

Готовлю вкусный ужин, выбираю красивое бельё, платье, каблуки, делаю красивую укладку и даже макияж.

Накрываю на стол, зажигаю свечи и жду... но даже это не помогает отвлечься от ужасных мыслей, что он захочет забрать у меня ребёнка. Но глубоко в голове бьётся маленькая слабая надежда на то, что у меня получится повлиять на Солнцева.

Я дам мужчине то, что он хотел раньше. Привяжу его к себе. А дальше... дальше — женская хитрость и ловкость рук.

А если не сработает — наступлю коленом на гордость, но позвоню Артёму. Попрошу помочь мне, а деньги за разрыв контракта с Дмитрием я им с Адель позже верну. Продам квартиру и куплю себе поменьше. Нам с ребёнком хватит.

Испуганно вскакиваю, услышав щелчок входной двери. Сердце пускается в пляс, а чувство самосохранения орёт о том, чтобы бежала. Сейчас же. Одно лишь маленькое чувство просится остаться и довериться этому чужому мужчине. Не моему. Женатому отцу моего ребёнка.

Поправляю на себе одежду и иду встречать мужчину.

— Привет. Устал? — приветствую, не зная, что сказать. Слова не идут. Лишь одна фраза: «Ты не заберёшь у меня

моего малыша?». Но я молчу.

— Нет, — безразлично отвечает он, запирая за собой дверь.

Высовывает ключ и прячет его в карман. Зачем?

Положив свой кейс на тумбу, достаёт оттуда папку. После чего направляется ко мне.

— Это для меня? — указывает на мой наряд, и я киваю.

Потуже затягиваю пояс платья и поднимаю на него кокетливый взгляд.

Какой стыд! Но нельзя отступать!

Лучше я буду вести себя так и играть с мужчиной, чем потеряю своего малыша.

— Думаешь, поможет? — скептически вздёргивает бровь.

— На войне все методы хороши, — пожимаю плечами и расслабляюсь. Всё равно не помогает. Не повёлся. — Я ещё ужин приготовила. Романтический.

— Удивлён, — кидает и проходит в кухню. Я за ним. — При свечах? Дважды удивлён. Но помнится, мне в больнице кто-то заявил, что спать со мной не намерен.

— Какая у вас хорошая память, господин Солнцев, — язвлю.

Пройдя к столу, сажусь на ближайший стул.

— Ладно, — Дмитрий подходит ко мне. — Сначала поговорим о ребёнке, а затем вернёмся к романтическому ужину. Ознакомься, — он протягивает мне папку. — Это договор, который подготовили мои юристы, касающийся моего

ребёнка.

— В смысле договор? — открываю папку и начинаю читать, но дочитать мне не дают.

— Почему ты не сказала мне о том, что ждёшь от меня ребёнка, как только узнала об этом? — спрашивает отец моего малыша.

— Ты женат, — напоминаю и возмущённо продолжаю. — И когда? Я только пару дней назад приехала!

— Когда я тебе говорил о том, что хочу ребёнка, что шанс на то, что он у меня появится минимальный! — возмущается. — По мне это был идеальный момент, чтобы порадовать меня. И не водить за нос. Или же в клинике или когда тебя тошнило утром?

— А потом ты сказал, что у суррогатной матери заберёшь ребёнка! Я хочу, чтобы мой ребёнок был со мной!

— Да... как раз насчёт этого, — выдыхает он. — Я предлагаю тебе контракт на моего сына. Ты будешь его матерью, будешь заниматься его воспитанием и всем необходимым для его развития. Я буду вас с ребёнком обеспечивать. Но...

— Но?

— Но у ребёнка будет моя фамилия. Я буду иметь на него столько же прав, сколько и ты. Но если ты захочешь покинуть Финляндию — сын останется со мной. Если ты завёдёшь мужчину — я заберу своего сына. Если мы с тобой прекратим общение — сын остаётся со мной! Не хочу в один момент потерять своего ребёнка. И чтобы его воспитывал

какой-нибудь чужой хрен тоже. От женщин я могу отказаться одним щелчком, а от своего сына нет!

— Я не согласна на такое! Это мой ребёнок! И он будет со мной независимо от обстоятельств! — возмущаюсь. — Смотрите! Он мне тут условия выставляет! А не пошли вы нахрен! — кричу и вскочив, иду к входной двери, за которую хочу выставить наглеца.

— Не нервничай, — спокойно просит. — Это может плохо сказаться на моём сыне. Теперь тебе нужно думать о ребёнке прежде всего!

— Уходи! Сейчас же! Я не отдам тебе ребёнка! Ни за что! Он мой! — кричу на эмоциях, дёргая ручку двери, которую он запер. — Как только закончится контракт — я уеду, и ты больше не увидишь ни меня, ни тем более моего ребёнка, — намеренно выделяю «моего». — Ты меня слышишь? Не отдам! Он мой! Только мой!

— Ты уверена? — наступает, ехидно улыбаясь. — Уверена, что сможешь уехать? Забрать у меня моего сына и покинуть страну? — его взгляд обжигает и одновременно унижает, выворачивает наизнанку. — Пока ты не родишь — ты в моих руках. Но как только мой сын появится на свет, окажешься свободной. Я дам тебе улететь обратно на родину.

— И мой ребёнок тоже улетит со мной? Да? — задаю вопрос с вызовом в голосе, но я и так знаю ответ.

Не отпустит.

— Нет, — одно единственное слово, которое убивает ме-

ня. — Мой наследник останется со мной.

— Нет! Никогда! Сейчас же уходи! — ещё раз дёргаю ручку, намереваясь её сломать, наконец, прогнать властного папашку.

— А как же романтический ужин? — издевается ненормальный.

— Романтический ужин хочешь! — восклицаю и, схватив его за руку, тащу Дмитрия к столу. Отпускаю руки и начинаю в него кидать «ужин». Всё, что попадает под руку. — Вкусно? Ещё хочешь? Я с радостью угощу! Я добрая и щедрая!

— Больная! — заключает, вытирая лицо.

— Нет, что ты! Я красочная! — кричу ему вслед, но он, развернувшись, идёт на выход. — Я не отдам тебе своего сына! Катись к чертям!

Оседаю на пол и начинаю плакать.

Нет, я не отдам ему своего малыша! Ни за что! Пусть с суррогатной матерью делает себе. А мой будет со мной!

— Слышишь, малыш? — начинаю сквозь слёзы говорить со своим животом. — Ты только мой! И всегда будешь со мной! Я тебя не отдам этому плохому дяде! Мы позвоним сейчас моей подруге, и она нам поможет! И её муж поможет! А этого... мы ему ещё покажем, кто главный.

Глава 13

Встав с утра пораньше, начинаю собирать чемоданы домой. Плевать, что нужно будет выплатить огромную неустойку за расторжение трудового договора!

Вообще на всё плевать!

Главное — уехать из Финляндии! Подальше от отца моего ребёнка! И его желания отнять мою крошку у меня!

Зубами грызть буду, но он не получит моего малыша.

Если бы Дмитрий предложил совместную опеку, где малыш жил бы со мной, я была бы согласна. Даже осталась бы в Финляндии, чтобы отец и сын/дочь виделись чаще. Но он решил поставить мне жёсткие условия. Мне ничего нельзя, иначе он заберёт у меня ребёнка.

Хоть я и так не планировала на данном этапе ни с кем сходиться — его условия... унижительные. Принижают меня как женщину. Как человека, у которого есть свобода воли.

Я уже созвонилась со знакомым риелтором в Германии и попросила выставить мою квартиру на продажу, а мне подыскать другую. Адель согласилась на время одолжить мне нужную сумму, хоть и не знает почему я так быстро бегу из Финляндии. Пыталась узнать, но я не готова ни с кем пока говорить о том, что болит.

О том, что влюблена в отца своего ребёнка. В варвара, который хочет у меня забрать мою кроху.

— Что ты делаешь? — звучит за моей спиной, и я вздрагиваю, услышав голос Дмитрия.

Мужчина застаёт меня в тот момент, когда я пытаюсь закрыть огромный чемодан. Который забила до такой степени, что закрыть его сложно. Почти невозможно.

Всего пару дней в этой стране, а вещей больше, чем было...

Сердце забывает, как биться. Конечности сжимаются от страха, что сейчас он что-то мне сделает. Придумает что-нибудь и не даст покинуть Финляндию.

— Как? — оборачиваюсь к нему. — Как ты вошёл?

— Этот дом для тебя снял я. У меня есть запасные ключи, — спокойно произносит и, обойдя меня, идёт к дивану.

Садится. Закидывает ногу на ногу и с лёгкой усмешкой на губах наблюдает за моими мучениями.

— Чего тебе надо? — не выдерживаю его взгляда. — Я уезжаю. Неустойку оплачу!

— Куда ты уезжаешь, Кэтри? — спрашивает издевательским тоном. — В тюрьму?

— Что? Какая тюрьма? — поднимаю на него вопрошающий взгляд.

Он что, головой ударился? Бред всякий несёт!

— Тюрьма, где ты будешь сидеть после судебного приговора, — заговаривает. — Тебя осудят за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью Джуни Ахола. Знаешь такого? Если нет... напомним. У него дыра в голове от пепельницы.

— Что? Ты... Как? Это... Это была самооборона! — вскакиваю, начав кричать и волноваться. Он не мог такого сделать. — Попытка защититься от его домогательств! Никакого умышленного причинения вреда! Всё случайно!

— Ой, а свидетели другое видели!

— Не было свидетелей!

— Но есть заявление Джуня, — говорит и достаёт из вчерашней папки исписанный от руки лист бумаги. Протягивает мне и я, быстро вчитавшись в текст, понимаю, что меня сделали крайней. — И вновь я ставлю тебя перед выбором, Кэтри. Ты подписываешь контракт на моего сына или я дам ход этому делу. Тебе дадут несколько лет. Может год. Но этого времени хватит, чтобы ты родила. И я забрал ребёнка.

— Ты монстр! — выкрикиваю и рву на его глазах заявление Джуня. Но это копия. — Любой адвокат развалит это дело на раз!

— Смотря какой адвокат, детка. Честный или подкупной. Опытный или новичок... — выдавливаю дьявольскую улыбку. — И серьёзность дела можно увеличить. Вскрыть твои старые дела...

— Какие старые? — напрягаюсь.

Он не мог об этом узнать! Никак!

Если только Тёма... не рассказал ему...

О господи!

Они же братья, и он точно ему рассказал! Дима попросил, а Тёма, сам того не зная, сдал... Или понимая, что делает —

сдал.

Он за брата. А я всегда одна!

— Вот это, — произносит и протягивает мне копию уголовного дела, которое я уже читала. И не один раз. — Читать будешь или сразу подпишешь контракт на моего сына?

— Это неправда! Я не виновата! Я просто защищалась!

— Мне плевать! — обрывает громким рыком. — Мне важен мой сын! Мой наследник! А твои намерения и действия не имеют для меня никакого значения. Подписывай контракт, Кэтри!

— Я ненавижу тебя! Ненавижу! Слышишь?! — кричу сквозь слёзы. — Чтоб ты сдох! Я... Я сделаю аборт!

Хочу сделать ему больно! Так, чтобы мучился!

— Только попробуй! — рычит на меня. Подлетает и рукой обхватывает шею. Прижимает к стене и чуть сильнее сдавливает, перекрывая кислород. — Только попробуй и я убью тебя!

— Отпусти, дурак, — шиплю на него, чувствуя, что ещё немного и воздух закончится окончательно.

Я бы и дальше могла сопротивляться ему и не сдаваться, но уже начинаю переживать за себя и за малыша.

Дмитрий поднимает на меня свои глаза и в них медленно начинает приходить понимание ситуации и того, что он делает. Также медленно, словно он себя не контролирует, мужчина ослабевает хватку.

А после вовсе убирает руки с моей шеи. Делает несколько шагов назад. Отпускает в пол свой взгляд, который всего секунду назад горел безумством и желанием убить.

Он хотел убить меня за угрозы сделать аборт...

Так сильно хочет ребёнка? Отчаянный.

— Прошу... просто подпиши контракт, — повторяет, закрыв глаза. Рукой указывает на папку.

— Зачем тебе это? — пытаюсь достучаться до него. — Просто оставь всё как есть! Я не буду запрещать тебе общаться с ребёнком. Но я хочу быть свободной. Общаться с кем хочу. Ездить куда хочу.

— Я не хочу потерять своего ребёнка, Кэтри! — произносит на эмоциях, наконец взглянув на меня. — Думаешь, эта суррогатная мать, которая должна была родить мне ребёнка, первая? Нет... За этот год четвёртая. Четвёртая, мать её! Я уже устал ходить в клиники и слышать о том, что в очередной раз ничего не вышло! Не живчики мои сперматозоиды. Только в этот раз мне предложили новый метод, дающий больше гарантий, что эмбрион приживётся и не будет выкидыша.

— Ты его не потеряешь! — обещаю ему. — Но... я не буду подписывать этот контракт! Хочешь меня посадить? Сад! Только учти тот факт, что в тюрьме бывает разное. Нет хорошей медицинской помощи. Высок риск потерять ребёнка от любой мелочи. Болезни...Тюрьма — не курорт, Дмитрий. И если ты так печёшься о своём ребёнке, то не будешь мне

вредить. Ни мне, ни своему ребёнку...

Ухмыльнувшись, иду к окну. Смотрю вдаль. Но не на него!

Обижена! Разозлена! Убить хочу!

Но всё же... жалко!

Хочу достучаться до него!

Творит какой-то ужас!

— Я бы тебя не посадил, — шепчет, раскрывая свой план.

— Всё это... фикция! Попытка прижать тебя и пойти у меня на поводу...

Вздыхает и возвращается на диван. К контракту, на котором никогда не будет моей подписи.

— Я не знаю, что мне делать, Кэтри! У меня был чёткий план: получить ребёнка от суррогатной матери. Сделать тебя его матерью. Попробовать с тобой завести отношения. Настоящие. Как вы девушки это любите. Без измен. С доверием и любовью. Растить сына и знать, что он от меня никуда не денется. Что меня никто не бросит. Я лишился всех. Родителей, брата и... той, в ком видел много-много красок. Может быть, поэтому я с ней был? Она была для меня ребёнком? Не знаю... Я хочу иметь того, кто всегда будет рядом со мной. Хочу семью! И плевать, сколько в ней будет людей. Два или три... Я хочу стать, как брат... Но у меня ничего не получается! Всё идёт не по тому пути! И ты беременна! От меня! У суррогатных не получилось, а у тебя с первой попытки...

— Ты не рад? — оборачиваюсь к нему, чувствуя ещё боль-

шую жалость.

Он, как и я... Один. И как я, ищет семью в ребёнке.

— Рад! Но... я в шоке! Я в панике!

— Почему? — подхожу и сажусь напротив. — Наш ребёнок растёт и развивается как нужно! Врачи говорят, что всё хорошо и нет причин для паники.

— Несколько лет назад у меня была девушка, — начинает рассказывать после длительного молчания. — Я очень её любил. А может, и нет... не знаю. Она забеременела от меня. Но я своими действиями сделал так, что случился выкидыш. Я не хотел этого. Я узнал о ребёнке только после... того, как его не стало. Тогда я сделал ещё много ошибок, но до сих пор себе не могу простить то, что моего первенца нет. А что, если и у тебя случится выкидыш?

— Если ты и дальше будешь выкидывать такие фокусы — он случится! — строго обрываю его. — И поверь! Я знаю, о чём говорю! Волнения и сильные негативные эмоции приводят к выкидышу. А на ранних сроках он случается чаще всего. Если ты и с другой девушкой был таким... козлом. Не удивлена! Но я своего ребёнка в обиду не дам. Ни тебе. Ни себе. Ни тем более своим эмоциям.

— Кэтри, я...

— Ты сейчас встанешь и поедешь на работу! Остынешь, а я...

— Не уезжай! Прошу!

— Ты же не дашь мне уехать, Дмитрий, — произношу и

ухмыляюсь. — Я останусь и буду ждать тебя здесь. Но я не буду подписывать контракт, который будет моей тюрьмой. Можешь делать всё, что хочешь, но я сдаваться не намерена!

— Да... возможно, я переборщил. Извини, — выдыхает и встаёт с дивана, оставляя папку с контрактом на прежнем месте.

Думает, что подпишу?

Нет! Пусть даже не надеется!

— Рада, что ты это понял, — выдавливаю улыбку. — Иди. Подумай. Вечером поговорим. Я буду ждать тебя дома, — дарю ему улыбку и провожаю взглядом до самой двери.

Дожидаюсь пока он выйдет из моих апартаментов и, встав, решительно разворачиваюсь к чемодану. С одной-единственной мыслью: закончить сборы и куда-нибудь сбежать.

— Да, малыш! Нам нужно бежать! — говорю, глядя плоский живот. — И как можно быстрее! Твой... отец сошёл с ума! Ждать я его буду! Конечно! Особенно после того, как меня чуть не придушил...

Вызвав такси, села на чемодан и принялась его ждать перед домом. Казалось, что сейчас с любой стороны может появиться Дмитрий и... убьёт меня.

Он не потерпит моего предательства. А я не потерплю его несдержанность в своих действиях. Пусть сначала научится себя контролировать, а потом думает о моём ребёнке.

А что если малыш когда-нибудь испортить его документы и ещё что-нибудь? Это ведь дети, и они сами того нехотя,

могут сделать что-то плохое. Они ведь ещё не понимают серьёзности каких-либо бумаг.

И что Дмитрий тогда сделает? Задушит его? Убьёт? Откажется? Сдаст в детский дом?

Ему самому нужно повзрослеть, а потом уже заводить детей.

Да и к себе я такого отношения не потерплю! Не для этого я несколько лет училась быть сильной, чтобы в новые *абьюзерские* отношения вступать. Пусть и с отцом своего ребёнка.

Заметив подъезжающий автомобиль с характерными шашечками, направилась к нему. Чемодан тащу следом, оглядываясь по сторонам. Так и жду, что сейчас появится Солнцев и мне сделают хакакири.

Но, к счастью, мне везёт. Никто не мешает мне добраться до пункта назначения. А именно до отеля в соседнем городе. Билет в Германию смогла взять лишь на послезавтра. Чёртовы туристы, которые скупили все билеты! Даже бизнес-класса не оставили.

До момента, когда я сяду в самолёт и вернусь в Германию, мне надо переждать где-то. Подальше от Солнцева. В городе Солнцева оставаться было нельзя, поэтому выбрала соседний. С хорошим отелем, а главное, тот, где у Дмитрия нет влияния. По крайней мере, я на это надеюсь.

Поставок цветов его компания сюда не осуществляет. Я выучила этот список и сразу заметила такую странную деталь.

Расплатившись с водителем, направилась к стойке администратора. Представившись, сообщила о том, что у меня забронирован номер по онлайн.

— Минуту. Я сейчас посмотрю, — вежливо ответила девушка и углубилась в изучение списков на своём экране. — Да! Ваше имя в списке есть, — отчиталась и взяв ключ-карту, протянула мне. — Номер двести три. Добро пожаловать в наш отель, госпожа!

— Спасибо, — поблагодарила и, забрав ключ-карту, направилась к лифту.

Сердце отчего-то начало биться чаще, заглушая все посторонние звуки. Пот пошёл по лбу от адреналина, который неожиданно ударил в кровь.

Кажется, до меня только сейчас начало доходить то, что мне удалось сбежать от Солнцева, но он будет меня искать. Обмануть его и разозлить. Поэтому нужно быть осторожной и внимательной. В несколько раз больше, чем раньше.

Солнцев не дурак и всё поймёт.

Сейчас заселюсь в номер и не буду из него выходить прямо до момента, когда придётся уезжать в аэропорт.

Приложив карту к считывателю, прошла в огромный номер. Действительно большой.

На фото он был явно скромнее. Обычно всё бывает наоборот. На картинке все супер и прекрасно, а когда приезжаешь, то ужас из всех ужасов. Здесь всё иначе.

Даже настроение поднялось.

Надо будет запомнить и приезжать сюда, если буду посещать Финляндию. Тем более за такие деньги — такой шикарный номер! Сто из десяти в рейтинг отеля.

Скинув обувь, от которой уже болят ноги, прошла вглубь номера. Интерьер был и правда шикарен и бесподобен. Я даже влюбилась. Бежево-коричневая мебель. Стены пастельного тона. Панорамные окна, открывающие невероятный вид на вечерний город.

Всё же с седьмого этажа и правда хороший обзор. Не зря выбрала его. Не побоялась высоты.

Но моё внимание привлекло кое-что другое. Стол с фруктами и ведёрко с шампанским.

— Они так всех гостей встречают? — спросила сама себя и, отщипнув виноградинку, направилась дальше. В спальню.

Надо же всё осмотреть и изучить.

А на кровати обнаружила лепестки роз. Всю кровать в красных бархатных листочках, которые создавали вокруг такой сводящий с ума аромат. Мне даже захотелось подойти и съесть парочку.

Всё же беременность странно на меня влияет.

Чего стоит моё новое пристрастие к мелу. Никогда его не любила. Даже в школе, когда к доске вызывали.

А здесь... я его ем. Пачками. Смакую.

— Не всех, — прозвучало за моей спиной. — Только одну предательницу, решившую, что я поведусь на пряник. Мягкие уговоры о том, что она будет ждать меня дома...

Дмитрий... Он здесь...
Чёрт!

Глава 14

— А я... просто решила устроить тебе сюрприз, — произношу, сглотнув. — Накрыть стол и...

Господи, что я несу!

Какой, к чёрту, сюрприз в другом городе?

Почти сразу после того, как он уехал?

— Как красиво поёшь, Кэтри, — обрывает меня, хоть я и понимаю, что крупно облажалась. — У меня даже уши под новую лапшу выросли. На несколько размеров.

— Да! — оборачиваюсь к нему с виноватым взглядом. — Да, я сбежала. И что с того? Я свободный человек! Хотела просто подумать. Наедине! Ты понимаешь, что чуть не задушил меня?! — решаю идти в наступление. — Это ненормально, Дмитрий! Меня это напугало!

Как говорила моя мама... Лучшая защита — это нападение. Так она спасала себя от нотации отца о том, что вновь потратила все деньги на новые туфли.

— Ты просто сказала про аборт. У меня сорвало крышу, — оправдывается, ощутив вину.

Правильно!

Может быть, когда до него полностью дойдут последствия его поведения, то забудет о чёртовом контракте.

Диком и неправильном контракте.

— И часто у тебя такое? — с вызовом спрашиваю и про-

хожу вглубь спальни. Сажусь на кровать, делая важный вид. Словно директор школы, который ругает ученика. Люблю я иногда быть главной, чего греха таить. — Вот скажи, а что, если я вдруг в следующий раз скажу что-то не то? Что ты сделаешь? Вновь твои руки окажутся у меня на шее? А если ребёнок? Его ты тоже придушишь?

— Кэтри, это вышло случайно...

— Случайно или намеренно, Дмитрий, но результат один и тот же! — перебиваю его, возмущённо затараторив. — Ты хотел лишить меня жизни! Возможно, на эмоциях, но я... боюсь. Тебя. Понимаешь? Боюсь оставлять с тобой своего ребёнка, пока ты ведёшь себя... как... первобытный!

— Я постараюсь быть сдержаннее, если ты пообещаешь, что больше не будешь сбегать, — предлагает перемирие, но я только разошлась.

Хочу ещё поскандалить.

Чувствую прилив энергии и веселья.

Чёртова беременность!

— Чего ты от меня хочешь, кроме как ребёнка? — интересуюсь с притворным спокойствием.

— В данный момент меня интересует лишь мой сын, — деловито произносит и, пройдя в комнату, садится рядом со мной.

Демонстративно отсаживаюсь от него, но он не отстаёт, двигаясь следом. По итогу, оба сидим на краю кровати и очень близко друг к другу.

Так тесно, что нервничать начинаю. Нервничать оттого, что он меня раздражает. А раздражает тем, что я его люблю. А люблю... потому что гормоны разбушевались. А гормоны разбушевались из-за беременности. А беременна я от Солнцева.

Вывод: во всём виноват Дмитрий! Сам виноват, что я на него злюсь!

— Хорошо! — встаю, не выдержав напора. — Ты можешь общаться с ним, когда он родится. Участвовать в его воспитании. Забирать на выходные. Но я не хочу добровольно засовывать голову в петлю, которую ты уготовил для меня с этим контрактом, — чувствую себя словно на переговорах, и впервые в роли главного, а не его помощника. Ответственная роль, однако.

— Я изменил его. Прислушался к тебе и изменил, - ошарашивает заявлением.

— И как же? — заинтересовывает.

— Мои требования: ребёнок будет носить мою фамилию и официально признан мной как наследник. Вы вместе с ребёнком будете жить в доме, который я купил для вас сегодня. И последнее условие: все вопросы, связанные с поездками куда-нибудь, выбором кружков, школы и прочего, необходимого моему сыну — мы будем согласовывать вместе. То есть я тоже буду иметь не последнее слово в решениях этих вопросов. Ну и, само собой разумеется, я хочу полностью участвовать в его воспитании.

— Правда изменил на такое? — недоверчиво смотрю на него.

Наблюдаю за тем, как он идёт к прикроватной тумбе и берёт оттуда две папки. Красную и синюю.

— Да, — кивает и протягивает мне красную папку. — Можешь ознакомиться. Там в папке также документы на твой новый дом. В синей слегка иные документы, которые я тебе подарю после подписания контракта.

Внимательно изучив каждую строчку в этом новом контракте, понимаю, что мужчина не соврал. Всё в точности как он и сказал.

Слегка мудрено написано, и я не юрист, но, в принципе, понять всё можно.

— А что, если я не подпишу? — спрашиваю, дочитав всё до конца. — Ведь так всё и останется? Зачем эти бумаги, если я и так на такое согласна?

— Мне нужно, чтобы мой ребёнок был официально признан мной ещё до его рождения. Этот документ подтвердит сей факт.

— Зачем? — задаю вопрос, закрывая папку и передавая её Дмитрию обратно.

— Надо, Кэтри.

— Не буду подписывать, пока не ответишь, — пожимаю плечами, будто бы на самом деле мне плевать. Расскажет. Не расскажет.

А на самом деле жуть как интересно.

Да и как мать ребенка, я должна понимать на что меня подписывают.

— Хорошо, — нехотя соглашается. — Я уже говорил тебе, что развожусь с женой. Моя любимая жёнушка и её отец решили обождать меня. Нашли в брачном контракте лазейку. Но и я нашёл. Если у супругов в браке родится

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.